

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ананьев Сергей Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Голик Александр Михайлович,
доктор технических наук, профессор

Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Дульнев Павел Александрович,
доктор военных наук, профессор, почетный работник науки
и высоких технологий Российской Федерации

Евмененко Олег Анатольевич,
кандидат военных наук, доцент

Зарубин Владимир Сергеевич,
доктор технических наук, профессор

Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук

Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Кокоев Валентин Михайлович,
кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации

Корабельников Александр Андреевич,
доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и высоких технологий РФ

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Мильшин Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор

Молоков Илья Евгеньевич,
доктор военных наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации

Орехов Александр Валерьевич,
кандидат военных наук

Петрушков Сергей Васильевич,
кандидат технических наук

Подрезов Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук

Пьянусов Александр Викторович,
кандидат военных наук, доцент

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор

Турчин Анатолий Степанович,
доктор психологических наук, доцент

Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор

Чечулин Константин Николаевич,
кандидат технических наук

Шарухин Анатолий Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

Шитко Вячеслав Викторович,
кандидат исторических наук, доцент

EDITORIAL BOARD

Ananiev Sergey Valerievich,
Candidate of Science (History), Associate Professor

Balandina Taisia Mikhailovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Baranov Valery Petrovich,
Doctor of Science (History), Professor

Bychenko Yuri Grigorievich,
Doctor of Science (Sociology), Professor

German Arkady Adolfovich,
Doctor of Science (History), Professor

Golik Aleksandr Mikhailovich,
Doctor of Science (Engineering), Professor

Golubyatnikov Vladimir Petrovich,
Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor

Dubrovsky Aleksandr Vladimirovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Dulnev Pavel Aleksandrovich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Worker
of Science and High Technology of the Russian Federation

Evmenenko Oleg Anatolievich,
Candidate of Science (Military), Associate Professor

Zarubin Vladimir Sergeevich,
Doctor of Science (Engineering), Professor

Izgarskaya Anna Anatolievna,
Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor

Isaev Viktor Ivanovich,
Doctor of Science (History), Professor

Kardash Igor Leonidovich,
Doctor of Science (Military), Professor

Klimov Andrey Alekseevich,
Doctor of Science (History), Professor

Kokoev Valentin Mikhailovich,
Candidate of Science (Military), Professor, Honored Worker of
Higher Education of the Russian Federation

Korabelnikov Aleksandr Andreevich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Science Worker
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science
and High Technology of the Russian Federation

Kostarev Sergey Nikolaevich,
Doctor of Science (Engineering), Associate Professor

Lebedev Nikolay Yurievich,
Doctor of Science (Law), Associate Professor

Lysenkov Sergey Gennadievich,
Doctor of Science (Law), Professor, Honored Worker of Higher
Education of the Russian Federation

Milshin Yuri Nikolaevich,
Candidate of Science (Law), Professor

Molokov Ilya Evgenievich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Worker of Higher
Professional Education of the Russian Federation

Orehov Aleksandr Valeryevich,
Candidate of Science (Military)

Petrushkov Sergey Vasilievich,
Candidate of Science (Engineering)

Podrezov Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Science (History)

Pianusov Aleksandr Viktorovich,
Candidate of Science (Military), Associate Professor

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Sidorina Tatiana Vladimirovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Turchin Anatoly Stepanovich,
Doctor of Science (Psychology)

Fedosееva Irina Aleksandrovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Chechulin Konstantin Nikolaevich,
Candidate of Science (Engineering)

Sharukhin Anatoly Petrovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Shitko Vyacheslav Viktorovich,
Candidate of Science (History), Associate Professor

Председатель:

Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:

Беппаев Алим Далхатович
 Богданов Сергей Анатольевич
 Варенцов Михаил Александрович
 Ветров Олег Иванович
 Грищенко Александр Владимирович
 Деркач Александр Сергеевич
 Дычек Михаил Леонидович
 Иващенко Андрей Николаевич
 Исаев Алексей Игоревич
 Калинин Юрий Валерьевич
 Клименко Алексей Анатольевич
 Коновалов Анатолий Степанович
 Коняев Сергей Иванович
 Кудряшов Александр Витальевич
 Курносос Кирилл Владимирович
 Курчин Константин Геннадьевич
 Маликов Анатолий Анатольевич
 Машевский Владимир Иванович
 Моложавенко Александр Вячеславович
 Пилявский Александр Николаевич
 Подколзин Виктор Ильич
 Пономарев Василий Александрович
 Семляк Игорь Игоревич
 Скотников Андрей Викторович
 Сытник Сергей Александрович
 Филатов Дмитрий Михайлович
 Халимбеков Алексей Захарович
 Харин Дмитрий Иванович
 Цымляков Дмитрий Геннадьевич
 Шаев Юрий Иванович
 Шевчук Сергей Анатольевич
 Щербина Андрей Николаевич
 Штоппель Андрей Александрович
 (секретарь)

**SCIENTIFIC AND EDITORIAL
COUNCIL**

Chairman:

Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:

Martsenyuk Yuri Anatolevich

Council participants:

Беппаев Алим Далхатович
 Богданов Сергей Анатольевич
 Варенцов Михаил Александрович
 Ветров Олег Иванович
 Грищенко Александр Владимирович
 Деркач Александр Сергеевич
 Дычек Михаил Леонидович
 Иващенко Андрей Николаевич
 Исаев Алексей Игоревич
 Калинин Юрий Валерьевич
 Клименко Алексей Анатольевич
 Коновалов Анатолий Степанович
 Коняев Сергей Иванович
 Кудряшов Александр Витальевич
 Курносос Кирилл Владимирович
 Курчин Константин Геннадьевич
 Халимбеков Алексей Захарович
 Маликов Анатолий Анатольевич
 Машевский Владимир Иванович
 Моложавенко Александр Вячеславович
 Пилявский Александр Николаевич
 Подколзин Виктор Ильич
 Пономарев Василий Александрович
 Семляк Игорь Игоревич
 Скотников Андрей Викторович
 Сытник Сергей Александрович
 Филатов Дмитрий Михайлович
 Харин Дмитрий Иванович
 Цымляков Дмитрий Геннадьевич
 Шаев Юрий Иванович
 Шевчук Сергей Анатольевич
 Щербина Андрей Николаевич
 Штоппель Андрей Александрович
 (secretary)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННЫЕ НАУКИ

А.Б. Князев

К 20-летию Главного центра научных исследований Росгвардии: история создания, становления и развития **4**

И.Л. Кардаш

Главный центр научных исследований Росгвардии: к новым научным горизонтам **10**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.М. Чернуха, А.В. Свеженцев

Развитие геральдического обеспечения: от внутренних войск МВД России к войскам национальной гвардии Российской Федерации **16**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В.А. Пономарев

Методологические аспекты служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации **24**

С.М. Юдина

Вопросы организации института наставничества в войсках национальной гвардии Российской Федерации **29**

А.В. Петкин

Исторический опыт организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации **34**

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Е.В. Ньюфтин

Выявление специфики индивидуального проектирования на основе ретроспективного анализа метода проектов в педагогике **39**

Е.А. Курочкин

Военно-патриотическое воспитание будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников Росгвардии **44**

В.Б. Андреев

Развитие военно-профессиональной компетенции по дисциплине «Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации» **48**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Д.Ю. Михеев

Военные трибуналы Сибири в годы Великой Отечественной войны **51**

Г.Н. Крижановская

Великий князь М.А. Романов и его роль в событиях февраля 1917 года **56**

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы **64**

CONTENTS

MILITARY SCIENCES

A.B. Knyazev

The 20th anniversary of the Main Centre for Scientific Research of Rosgvardiya: The history foundation, rise and development

4

I.L. Kardash

Main Centre for Scientific Research of Rosgvardiya: towards new scientific horizons

10

SUPPORT OF ACTIVITIES

R.M. Chernukha, A.V. Svezhentsev

Heraldic support development: From the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs (MVD) of Russia to the Russian National Guard Troops

16

THEORY AND PRACTICE

V.A. Ponomarev

Methodological aspects of the service and combat activities of the National Guard Troops of the Russian Federation

24

S.M. Yudina

Issues of arranging the institute of mentoring in the Russian National Guard Troops

29

A.V. Petkin

Historical experience of organizing scientific and scientific-technical activities in the Russian National Guard Troops

34

TRAINING AND EDUCATION

E.V. Nyuftin

Identifying the specifics of individual project management through retrospective analysis of a project method in teaching

39

E.A. Kurochkin

Military patriotic education of future officers of the Russian National Guard Troops on the heroic deeds of the Rosgvardiya's servicemen and employees

44

V.B. Andreev

Military professional competence development in Engineering Support of Service and Combat Activities of the Russian National Guard Troops

48

PAGES OF HISTORY

D.Yu. Mikheev

Siberian military tribunals during the Great Patriotic War

51

G.N. Krizhanovskaya

Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov and his role in February 1917 events

56

INFORMATION

Our authors

64

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Начальник редакционно-издательской группы – редактор

Чуйков Д.Ю.

Научный редактор редакционно-издательской группы

Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Верстка
Чуйков Д.Ю.
Гусаков А.Н.

Перевод на английский язык
Чечулина Г.В.

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской группы Главного центра научных исследований Росгвардии (495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 20.01.2023.
Подписано к печати 17.01.2023.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 335 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 42

Отпечатано в типографии редакции журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Подписка на первое полугодие 2023 г. по электронному каталогу «УП Урал-Пресс»
Индекс издания –71465

К 20-летию Главного центра научных исследований Росгвардии: история создания, становления и развития

The 20th anniversary of the Main Centre for Scientific Research of Rosgvardiya: The history of foundation, rise and development

А.Б. Князев © А.В. Knyazev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: quatus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории создания, становлению и научной деятельности Главного центра научных исследований Росгвардии.

Abstract. The article is devoted to the history of foundation, development and scientific activity of the Main Centre for Scientific Research of Rosgvardiya.

Ключевые слова: Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, военно-научная работа, Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, научно-исследовательская работа, Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, научно-техническая организация

Keywords: Centre for Operational and Tactical Research of the Internal Troops of the MVD of Russia, nonmaterial research, Scientific Centre for Strategic Research of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, research work, Main Centre for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, scientific-technical organization

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Князев А.Б. К 20-летию Главного центра научных исследований Росгвардии: история создания, становления и развития // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2022. – № 4. – С. 4–9.

Более чем 210-летняя история войск правопорядка свидетельствует о том, что строительство, развитие и их служебно-боевое применение невозможно без научного обоснования.

6 февраля 2023 года исполняется 20 лет со дня образования Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России (далее – Центр) [1], заложившего основы для формирования и развития ведущего звена системы военно-научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации – Главного центра научных исследований Росгвардии.

Предшественником центра явился созданный в 1964 г. в составе Управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны Министерства охраны общественного порядка РСФСР военно-научный отдел, занимавшийся разработкой нормативно-правовых документов, анализом ре-

зультатов служебно-боевой деятельности войск, сбором, обобщением и внедрением передового опыта, а также разработкой мер по повышению качества обучения офицеров, сержантов и солдат. В 1989 г., после 25-лет существования, военно-научный отдел был преобразован в организационно-плановый, а затем – в организационно-правовой.

В 1995 г. в составе Главного управления командующего внутренними войсками МВД России был вновь создан военно-научный отдел, предназначенный для военно-научного обеспечения строительства и применения внутренних войск.

8 февраля 1996 г. военно-научный отдел был реформирован. В его составе было создано три структурных подразделения: 1-е отделение (организационно-научное), 2-е отделение (разработки проблем) и группа реализации договоров. В январе

1998 г. группа реализации вошла в штат отдела службы войск и безопасности военной службы штаба Главного командования внутренних войск МВД России. Начальником отдела был назначен полковник А.В. Капкин.

В августе 1999 г. военно-научный отдел в существующей штатной структуре и численности был включен в правовое управление Главного командования внутренних войск МВД России, а начальник отдела одновременно стал заместителем начальника управления.

Личный состав военно-научного отдела принял участие в разработке важнейших документов, регламентировавших вопросы служебно-боевой деятельности внутренних войск: Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России (на период до 2005 г.) (1996 г.), Временное наставление по службе штабов внутренних войск МВД России (1996 г.), Правила разработки служебно-боевых документов во внутренних войсках МВД России (1998 г.), Инструкция по охране и обороне объектов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в Чеченской республике (2001 г.), Сборник учебно-методических материалов для изучения опыта действий внутренних войск МВД России в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона (2000 г.), учебно-методическое пособие «Занятия по тактике внутренних войск в мотострелковом взводе и роте воинской части оперативного назначения» (1999 г.).

Участие внутренних войск в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона, необходимость изучения и обобщения опыта подготовки и проведения боевых и специальных операций, проведения научных исследований в целях обоснования путей строительства и применения внутренних войск, привели к необходимости создания самостоятельного научного учреждения, решающего эти задачи. В связи с этим, благодаря личной инициативе начальника главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковника Н.Е. Рогожкина, приказом министра внутренних дел России от 6 февраля 2003 г. был создан Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России [1].

В соответствии с Положением о Центре [2] он являлся структурным подразделением при Главном командовании внутренних войск МВД России, и был головным научно-исследовательским и организационно-научным учреждением внутренних войск МВД России предназначенным для планирования, организации и руководства научным обеспечением строительства, развития, служебно-боевой деятельности, подготовки и применения внутренних войск МВД России.

Основные задачи Центра включали:

- проведение военно-исторических исследований по вопросам подготовки и применения деятельности внутренних войск МВД России, внедрение в деятельность войск научной продукции по военно-исторической тематике, в том числе направленной на противодействие попыткам фальсификации военной истории и истории внутренних войск МВД;
- исследование проблем управления, строительства и применения внутренних войск;
- изучение и обобщение опыта служебно-боевой деятельности внутренних войск;
- разработку, внедрение и сопровождение методик проведения оперативно-тактических расчетов с использованием новых информационных технологий.

Для выполнения этих задач в составе центра было сформировано четыре основных подразделения: 1-й научный отдел (организационно-плановый), 2-й научный отдел (исследования проблем реформирования и использования внутренних войск), 3-й научно-технический отдел и 4-й научный отдел (изучения и обобщения опыта служебно-боевой деятельности внутренних войск).

С 2003 г. руководство Центром осуществляли: кандидат исторических наук полковник С.А. Гончар (2003–2005 гг.), полковник В.В. Верле (2005–2008 гг.), кандидат военных наук, доцент полковник Ю.А. Марценюк (2008–2012 гг.), кандидат технических наук, доцент полковник Л.В. Григорьев (2012–2014 гг.), доктор военных наук, профессор полковник И.Л. Кардаш (2014–2022 гг.).

В этот период значительное место в деятельности Центра заняла военно-историческая работа. Это было связано в первую очередь с появлением значительного количества фальсификаций, направленных на искажение места и роли внутренних войск в обеспечении внутренней безопасности государства в различные периоды российской истории. В рамках подготовки к 200-летию внутренних войск, военными историками был подготовлен 5-томный военно-исторический труд «История внутренних войск», удостоенный премии МВД России в 2011 г.

Исследование проблем управления, строительства и применения внутренних войск являлось одним из важнейших направлений деятельности Центра. Наиболее актуальной в настоящее время по данной проблематике является научно-исследовательская работа «Территориальная оборона в общей системе обеспечения национальной безопасности России. Роль и место внутренних войск в системе территориальной обороны».

Значительный объем задач, выполняемых Центром оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, затрагивал вопросы обобщения опыта служебно-боевой деятельности внутренних войск в Северо-Кавказском регионе.

Так, в 2003–2004 гг. Центром были выпущены учебные пособия «Служебно-боевая деятельность военных комендатур, дислоцированных на территории Чеченской республики» и «Особенности участия внутренних войск МВД России в проведении специальных мероприятий в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (2003–2004 гг.)».

Следует отметить, что подготовка военно-научных трудов по обобщению действий внутренних войск в Северо-Кавказском регионе была сопряжена с многочисленными командировками офицеров Центра в Объединенную группировку войск (сил), Республику Ингушетия, Чеченскую Республику, Республику Дагестан и другие регионы Северного Кавказа.

Важным результатом работы Центра стало создание собственного научного издания. С 2008 г. в качестве приложения к журналу внутренних войск МВД России «На боевом посту», с периодичностью 4 раза в год, был организован выпуск журнала «Академический вестник внутренних войск МВД России», в котором начали публиковаться статьи по актуальным вопросам служебно-боевой деятельности, научного обеспечения, перспективам развития вооружения, военной и специальной техники, а также исторические материалы.

Таким образом, Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России за свою 13-летнюю историю стал признанной научной организацией внутренних войск МВД России. Именно он заложил фундамент для постройки научной базы ГЦНИ Росгвардии, созданного в соответствии с Указом Президента Российской Федерации [3].

В целях научного обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации [4] был создан Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – НЦСИ Росгвардии). В соответствии с Уставом НЦСИ Росгвардии являлся головной научной организацией Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

На НЦСИ Росгвардии были возложены следующие основные задачи:

- исследование проблем уставотворческой деятельности, выработка единых требований и подходов к разработке уставных документов войск национальной гвардии, участие в подготовке проектов уставных документов;

- определение современных тенденций развития, актуальных проблем и путей их решения в области применения соединений, воинских ча-

стей, подразделений, органов и организаций войск национальной гвардии;

- обобщение опыта подготовки и применения соединений, воинских частей войск национальной гвардии, выработка практических рекомендаций по совершенствованию форм применения и способов действий войск в различных условиях;

- изучение и оценка существующих и прогноз возможных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации на современном этапе развития;

- исследование отечественного и зарубежного опыта противодействия террористическим проявлениям и экстремизму;

- проведение военно-исторических исследований по вопросам подготовки и применения войск национальной гвардии, деятельности войск в повседневных условиях, при чрезвычайных обстоятельствах, вооруженных конфликтах и в военное время, а также изучение исторического опыта обеспечения государственной и общественной безопасности, противодействие попыткам фальсификации военной истории и истории войск национальной гвардии;

- проведение исследований по определению перспективных направлений развития вооружения, военной и специальной техники;

- исследование проблем всестороннего обеспечения войск.

Для проведения научных исследований по данной проблематике в составе НЦСИ Росгвардии было сформировано 6 научных отделов: 1-й научный отдел (исследования проблем развития и строительства войск национальной гвардии), 2-й научный отдел (исследования проблем подготовки и применения войск национальной гвардии), 3-й научный отдел (исследования проблем обеспечения государственной и общественной безопасности), 4-й научный отдел (военно-исторической работы), 5-й научный отдел (исследования проблем инновационной деятельности), 6-й научный отдел (исследования проблем всестороннего обеспечения). Работу научных отделов обеспечивали организационно-методическая группа, группа строевая и кадров, секретно-картографическое отделение. Возглавил НЦСИ Росгвардии доктор военных наук, профессор полковник И.Л. Кардаш. В состав научных отделов вошли офицеры Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России. Научный потенциал Центра составили 3 доктора наук и 16 кандидатов наук.

В рамках исследования проблем уставотворческой деятельности, выработки единых требований и подходов к разработке уставных документов войск национальной гвардии, участия в подготовке проектов уставных документов, определения современных тенденций развития, актуальных

проблем и путей их решения в области применения соединений, воинских частей были разработаны и введены в действие 26 уставных документов, выработана система уставных документов войск национальной гвардии, среди них: научно-исследовательская работа «Вопросы функционирования территориального органа войск национальной гвардии Российской Федерации» (в пяти частях по всем направлениям деятельности территориального органа) (2018 г.); «Методические рекомендации по разработке уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации» (2018 г.); научно-исследовательская работа «Методологические основы строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации, методические подходы к организационно-штатному строительству компонентов войск национальной гвардии Российской Федерации (по результатам проведенных экспериментов в войсках национальной гвардии)» (2020 г.); научно-исследовательская работа «Особенности функционирования территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях осложнения обстановки, при выполнении задач в период введения правовых режимов чрезвычайного положения, военного положения и контртеррористической операции» (2020 г.). Подготовлено 11 экспертных заключений на проекты Уставных документов войск национальной гвардии.

Определение современных тенденций развития, актуальных проблем и путей их решения для выработки практических рекомендаций в области подготовки, применения соединений, подразделений, органов и организаций войск национальной гвардии стало одним из важнейших направлений научно-практической деятельности НЦСИ Росгвардии. Основными результатами работы по данной проблематике являются: научно-исследовательская работа «Формы применения и способы действий войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач» (2018 г.); информационно-аналитические обзоры «Опыт подготовки и выполнения войсками национальной гвардии Российской Федерации задач по участию в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года» (Часть I и II); «Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в оперативном эксперименте по проверке антитеррористической и противодиверсионной защищенности объектов атомно-энергетического комплекса «Атом-2018»

(2019 г.); «Проблемные вопросы противодействия беспилотным воздушным судам» (2021 г.); разработано методическое пособие «Перспективы реализации полномочий войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию незаконному использованию беспилотных воздушных судов при участии в обеспечении общественной безопасности» (2020 г.); кроме того, был подготовлен фильм «Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении усиленных мер безопасности в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года» (2018 г.).

Постоянное внимание в Центре уделялось изучению, оценке и прогнозу возможных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации, а также исследованию отечественного и зарубежного опыта противодействия террористическим проявлениям и противодействия экстремизму. По данному направлению были разработаны информационно-аналитические обзоры: «Деятельность несистемной оппозиции в Российской Федерации» (2018 г.); «Зарубежный опыт организации и проведения мероприятий информационного противоборства. Часть 1. Структура, предназначение и основы боевого применения сил психологических операций вооруженных сил США. Часть 2. Зарубежный опыт организации и проведения мероприятий информационного противоборства (на примере вооруженных конфликтов середины и конца XX века)» (2020 г.); научно-исследовательские работы «Цветные революции»; «Особенности организации и проведения в различных государствах мира в конце XX – начале XXI века» (2020 г.); «Анализ террористической активности в мире и прогноз её вероятного развития на ближнесрочную перспективу».

В рамках военно-исторической работы были подготовлены военно-исторические труды и учебно-исторические фильмы, посвященные 75-летию Великой Победы, 210-летию войск правопорядка¹, 250-летию со дня рождения первого командира Отдельного корпуса внутренней стражи России генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского, кроме того, выпущено 12 сборников архивных документов «Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации», содержащих архивные материалы по строительству, подготовке и применению войск правопорядка.

Одним из основных направлений деятельности НЦСИ Росгвардии стало проведение исследований по определению перспективных направлений развития вооружения, военной и специальной техники и исследование проблем всестороннего обе-

¹ Под войсками правопорядка понимаются подразделения Отдельного корпуса внутренней стражи России, войска ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР, внутренние войска МВД СССР, внутренние войска МВД России, войска национальной гвардии Российской Федерации.

спечения войск. Среди основных работ, освещающих данную проблематику, необходимо выделить информационно-аналитические обзоры: «Теоретические основы применения робототехнических комплексов (систем) военного, специального и двойного назначения в войсках национальной гвардии Российской Федерации», «Перспективные направления развития робототехнических комплексов войск национальной гвардии Российской Федерации» (2018 г.); научно-исследовательские работы: «Перспективы развития средств (систем) нелетального воздействия на различных физических принципах в войсках национальной гвардии Российской Федерации», «Исследование направлений совершенствования методов ведения поиска, обнаружения и уничтожения взрывоопасных предметов с использованием робототехнических средств» (2020 г.), «Перспективные направления развития элементов боевой экипировки военно-служащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации» (2021 г.).

Немаловажным направлением работы Центра стало методическое обеспечение организации управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности в Росгвардии и государственный учет результатов интеллектуальной деятельности, созданных в ходе научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и других научных работ (научных исследований), в том числе работ по модернизации, военного, специального и двойного назначения для Росгвардии, а также результатов интеллектуальной деятельности, права на которые приобретены (на возмездной или безвозмездной основе) Росгвардией. В рамках данного направления личный состав центра принял участие в разработке Концепции развития робототехнических комплексов войск национальной гвардии Российской Федерации до 2030 года (утверждена директором Росгвардии 26.03.2019).

В соответствии с приказом Росгвардии «Об определении уполномоченного подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, отвечающего за ведение государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» [5] ведение раздела единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения было возложено на НЦСИ Росгвардии. Одним из основных документов, регламентирующих вопросы учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, стали методические рекомендации по организации в Федеральной службе войск

национальной гвардии Российской Федерации государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, утвержденные распоряжением Росгвардии от 28 марта 2018 г. № 1/189-Р.

Таким образом, НЦСИ Росгвардии стал достойным преемником Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, однако дальнейшее развитие автоматизации и роботизации перспективных видов вооружения, военной и специальной техники потребовало создания в Росгвардии специальной научно-технической организации.

Поэтому в соответствии с приказом Росгвардии [6] НЦСИ Росгвардии был реорганизован в Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ГЦНИ Росгвардии).

В соответствии с вновь утвержденным Уставом ГЦНИ Росгвардии является научной организацией Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющей проведение научных исследований проблем развития, подготовки и применения войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе вооружения, военной и специальной техники, в соответствии с их предназначением и задачами, а также функции головной научной и научно-технической организации войск национальной гвардии по обеспечению проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Основными целями деятельности ГЦНИ Росгвардии являются проведение научно-исследовательских работ, исследование проблем развития, подготовки и применения войск национальной гвардии, в том числе вооружения, военной и специальной техники.

В соответствии с ними определены основные виды деятельности ГЦНИ Росгвардии заключающиеся в проведении научных исследований и разработок в ряде областей наук и выполнении мероприятий технического регулирования и стандартизации. С учетом целей и основных видов деятельности ГЦНИ Росгвардии разработана структура и определен состав требуемых специалистов.

В настоящее время ГЦНИ Росгвардии включает следующие основные подразделения: научный центр стратегических исследований, состоящий из двух отделов; центр научно-технических исследований, состоящий из трех отделов; 6-й научный отдел организационно-методологического обеспечения научной и научно-технической деятельности; центр метрологического обеспечения и технического регулирования, состоящий из двух отделов; группу научных консультантов директора Росгвардии; редакционно-издательскую группу.

С 2022 г. по настоящее время руководство ГЦНИ Росгвардии осуществляет кандидат военных наук полковник В.А. Пономарев.

Следует отметить, что несмотря на проводимые организационно-штатные мероприятия, личный состав научных подразделений ГЦНИ Росгвардии активно содействует работе по обобщению опыта подготовки войск национальной гвардии для участия их в специальной военной операции. Так, в период с апреля по декабрь 2022 г. научными отделами ГЦНИ Росгвардии подготовлено и направлено в войска 85 научных ма-

териалов обобщения опыта выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии Российской Федерации в ходе специальной военной операции.

Таким образом, созданная структура и состав научного подразделения Росгвардии позволяют выполнять возложенные на него функции и задачи. Вместе с тем в рамках развития научной и научно-технической деятельности, научного потенциала войск национальной гвардии планируется включение в состав ГЦНИ Росгвардии учебно-научной роты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ министра внутренних дел России от 6 февраля 2003 г.

2. Приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 2 апреля 2003 г. № 142 «Об утверждении Положения о Центре оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России».

3. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2016 г. – № 15.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 2166-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»».

5. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «Об опреде-

лении уполномоченного подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, отвечающего за ведение государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» от 5 мая 2017 г. № 131.

6. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «О переименовании федерального государственного казенного учреждения «Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»» и утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения «Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 2 августа 2021 г. № 301.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 71 %.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

Главный центр научных исследований Росгвардии: к новым научным горизонтам

Main Centre for Scientific Research of Rosgvardiya: towards new scientific horizons

И.Л. Кардаш © I.L. Kardash ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ikar03@mail.ru

Аннотация. В статье автором на основе анализа исторического опыта развития научной организации представлены основные перспективные направления деятельности Главного центра научных исследований Росгвардии, раскрыто их содержание, показаны основные пути дальнейшего развития Главного центра как головной научной организации войск национальной гвардии Российской Федерации в области проведения научно-исследовательских работ, исследования проблем развития, подготовки и применения войск национальной гвардии, в том числе вооружения, военной и специальной техники.

Abstract. Based on the analysis of historical development of the scientific organization, the author of the article presents the basic prospective areas for the Rosgvardiya's Main Centre for Scientific Research development and discloses their contents. The article shows the main ways of future development of the Main Centre as the head scientific organization of the Russian National Guard Troops in the field of scientific research, study of development problems, training and employment of the National Guard troops, including weapons, military and special equipment.

Ключевые слова: Росгвардия, войска национальной гвардии Российской Федерации, Главный центр научных исследований, научно-исследовательская деятельность, перспективы, направления развития, задачи

Keywords: Rosgvardiya, National Guard Troops of the Russian Federation, Main Centre for Scientific Research, research activities, prospects, directions for the development, tasks

Для цитирования: Кардаш И.Л. Главный центр научных исследований Росгвардии: к новым научным горизонтам // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 10–15.

«Нельзя оставаться при старых шаблонах. Если наши понятия не будут изменяться соответственно прогрессу военного дела, если мы остановимся на точке замерзания, то, поклоняясь неизменным законам, мы постепенно упустим из вида всю сущность явлений.

Глубокие идеи превратятся во вредные предрассудки; символы наши потеряют свое внутреннее содержание; останется внешняя пустая оболочка, безжизненный идол».

Свечин А.А. Постигание военного искусства

В 2016 году, отвечая на появление новых угроз как внутреннего, так и внешнего характера, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина была создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), объединившая в единой структуре различные элементы, обеспечивающие государственную и общественную безопасность страны. Это стало закономерным ответом государства на новые

вызовы и угрозы, а также логическим продолжением исторического опыта развития войск правопорядка.

Ключевыми особенностями создания и становления Росгвардии стали:

объединение в рамках одной структуры совершенно разных по предназначению, задачам, функциям элементов – органов управления, соединений, воинских частей и подразделений, которые входили в состав внутренних войск МВД России, а также органов управления и подразделений МВД России, осуществлявших федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, органов управления и подразделений вневедомственной охраны МВД России, специальных отрядов быстрого реагирования и отрядов мобильных особого назначения территориальных органов МВД России, Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации, а также авиационных подразделений МВД России;

создание, становление и развитие Росгвардии без отрыва от выполнения возложенных задач – практически ни одно значимое мероприятие как общегосударственного, так и международного характера не обходилось и не обходится без привлечения войск национальной гвардии к охране общественного порядка (далее – ООП) и обеспечению общественной безопасности (далее – ООБ), обеспечению усиленных мер безопасности в период его подготовки и проведения; обеспечивается надежная охрана важных государственных и других объектов, специальных грузов, решается широкий спектр важнейших государственных задач.

Формирование новой структуры осуществляется с пониманием того, что ее деятельность – это не просто суммарное объединение задач, решаемых ранее внутренними войсками МВД России, подразделениями, органами и организациями, вошедшими в состав войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска), а выход на новый, более высокий качественный уровень обеспечения государственной и общественной безопасности, решения задач, возложенных на войска в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1].

С учетом этого, Росгвардия представляет собой уникальное и единственное в своем роде силовое ведомство, предназначенное как для обеспечения государственной и общественной безопасности, так и для участия в обороне страны.

Сегодня Росгвардия находится на передовых рубежах борьбы с терроризмом и экстремизмом – не случайно именно на директора Росгвардии в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 29 июля 2017 г. № 345 «О совершенствовании системы управления объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» возложено общее руководство деятельностью объединенной группировкой [5]. В ходе проводимой на Украине специальной военной операции военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации выполняют широкий спектр важнейших боевых и служебно-боевых задач, участвуя в освобождении народа Донбасса.

Главной целью дальнейшего строительства и развития войск национальной гвардии является создание мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении национальной обороны, государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

В то же время достижение этой цели было бы невозможно без научно обоснованного подхода к решению стоящих задач.

Именно для этого в структуре войск создан **Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации** (далее – ГЦНИ Росгвардии, Главный центр), который является правопреемником Научного центра стратегических исследований и ведет свою историю от Центра оперативно-тактических исследований войск национальной гвардии Российской Федерации (до 2016 года – внутренних войск МВД России), созданного в 2003 году.

За прошедшие 20 лет проделана значительная работа в сфере научного обоснования различных вопросов строительства и развития, служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

Вместе с тем мы отчетливо понимаем, что именно сейчас от нас требуется взгляд вперед – новые угрозы требуют не просто оперативного, а упреждающего реагирования на них, новых идей, подходов, решений. Именно такой принцип заложен в основу дальнейшего развития ГЦНИ Росгвардии, которое осуществляется с учетом постоянно возрастающего объема возлагаемых на войска задач в условиях сложной международной, внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки, попыток дестабилизации ситуации в стране.

Главный центр сегодня – это головная научная организация Росгвардии, основными целями деятельности которой являются проведение научно-исследовательских работ, исследование проблем развития, подготовки и применения войск национальной гвардии, в том числе вооружения, военной и специальной техники, в соответствии с их назначением и задачами. Кроме того, Главный центр осуществляет функции головной научной и научно-технической организации войск национальной гвардии по обеспечению проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Для достижения поставленных целей Главный центр осуществляет деятельность:

в сфере научных исследований и разработок в области естественных и технических наук, общественных и гуманитарных наук;

в области технического регулирования и стандартизации.

При этом сфера деятельности ГЦНИ Росгвардии не является чем-то застывшим: в рамках дальнейшего развития предусмотрено расширение целевых установок – в части участия в управлении правами Российской Федерации, от имени которой выступает Росгвардия, на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности; расширение видов деятельности – в части метрологии и аккредитации, каталогизации продукции, издания научных журналов и периодических изданий, в части функций научно-исследовательской организации заказчика.

Для выполнения стоящих задач ГЦНИ Росгвардии имеет в своем составе необходимые структурные подразделения (рис. 1).

ственной и общественной безопасности Российской Федерации, возможных военных конфликтов, определении на этой основе актуальных проблем и исследо-

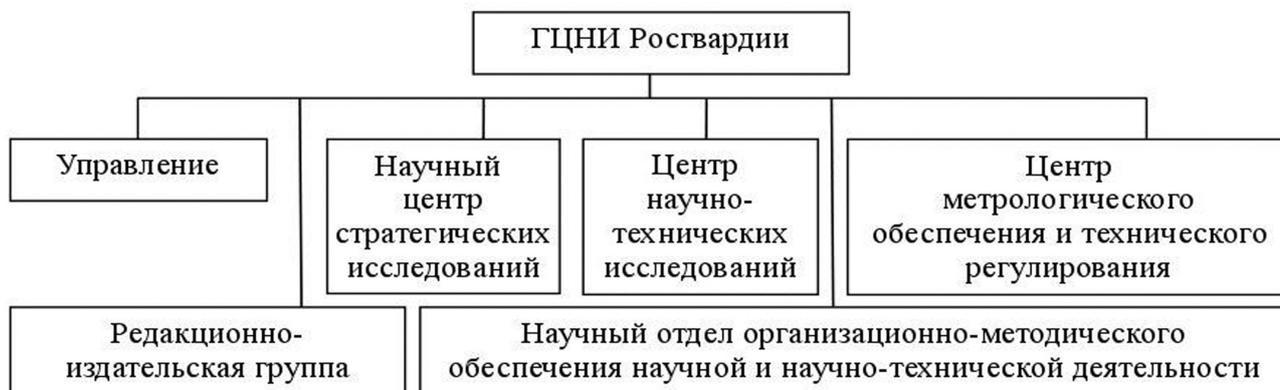

Рис. 1. Основные структурные подразделения ГЦНИ Росгвардии

Кроме того, в рамках дальнейшего развития Главного центра предусмотрено введение в его состав учебно-научной роты, а также ряд организационных изменений, что позволит повысить эффективность выполнения научных задач.

Таким образом, перспективными направлениями развития ГЦНИ Росгвардии мы видим:

первое – совершенствование научной деятельности, прежде всего в интересах достижения результатов, непосредственно направленных на повышение эффективности служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии;

второе – укрепление научного потенциала, создание научного коллектива, способного не просто решать поставленные задачи в соответствии с предъявляемыми требованиями, а обеспечивать реализацию прогностической функции науки, прогнозировать возможные угрозы безопасности и оперативно предлагать научно обоснованные меры по их ликвидации.

Именно эти направления развития предусмотрены важнейшими документами войск – Планом основных мероприятий в войсках национальной гвардии Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий (на период 2022–2031 г.), утвержденным директором Росгвардии генералом армии В.В. Золотовым, а также Планом мероприятий (дорожной картой) развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности ГЦНИ Росгвардии, утвержденным заместителем директора Росгвардии генерал-полковником А.С. Беззубиковым.

В рамках первого направления основные усилия Главного центра сосредоточиваются на:

анализе, изучении, оценке существующих и прогнозе возможных внутренних военных опасностей и военных угроз Российской Федерации, угроз государ-

ственной и общественной безопасности Российской Федерации, возможных военных конфликтов, определении на этой основе актуальных проблем и исследо-

ваний перспектив в области развития и строительства войск национальной гвардии;

участии в подготовке и выработке единых требований и подходов, теоретических положений при разработке уставных документов войск национальной гвардии; обобщении опыта подготовки и применения территориальных органов, соединений, воинских частей, подразделений, органов и организаций войск национальной гвардии, выработка практических рекомендаций по совершенствованию форм применения и способов выполнения задач, приемов действий в различных условиях;

проведении военно-исторических исследований по вопросам подготовки и применения войск национальной гвардии, деятельности войск национальной гвардии в различных условиях, в том числе направленных на противодействие попыткам фальсификации военной истории и истории войск национальной гвардии;

проведении научных исследований и разработок по созданию (совершенствованию), определению перспективных направлений развития вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ), а также в области робототехники и средств противодействия её применению для войск национальной гвардии.

Сегодня в войсках накоплен значительный объем результатов проведенных научных исследований, с детальной проработкой различных направлений служебно-боевой деятельности (это касается как войскового компонента – опыта исследований служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД (СССР и России), так и полицейского – по линии собственно МВД СССР и России).

Вместе с тем, история развития науки свидетельствует, что чем выше степень специализации (дифференциации) исследования, тем большее значение приобретают исследования методологи-

ческого характера – разработка общих положений и концепций. Именно на это указывал и В.И. Ленин: «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натякаться” на эти общие вопросы» [7].

Другими словами, необходимо формирование теории, которая опиралась бы на имеющийся опыт и наработки, но отражала новые подходы к выполнению задач, особенности предназначения, состава, структуры, содержания деятельности нового компонента военной организации государства.

Накопленный опыт и проведенные исследования показывают: новые условия, новый состав, новые задачи войск требуют и новых подходов к разработке форм их применения и способов действий при выполнении конкретных задач. Причем речь не идет о безусловном отказе от традиционных подходов – имеющие прочную научную основу, прошедшие испытание практикой категории должны занять свое место в теории тактики войск национальной гвардии и получить нормативное закрепление в соответствующих руководящих документах.

Анализ исторического опыта, а также современных взглядов на боевое (служебно-боевое)

деляя теоретическую ценность проводимых исследований.

С другой стороны, данный подход лежит также в основе выработки практических рекомендаций по боевому применению соединений и воинских частей, суть которых состоит в выборе оптимальных форм применения и способов действий, с одной стороны, отвечающих современным тенденциям развития вооруженной борьбы, а с другой – позволяющих в максимальной степени раскрыть боевые (служебно-боевые) возможности соединений и воинских частей. С учетом этих положений, в результате исследований, проведенных в ГЦНИ Росгвардии, предложена типология основных категорий служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии (рис. 2).

В данных категориях отражен, в первую очередь, опыт применения внутренних войск МВД России, состав войск национальной гвардии (с учетом вошедших в войска структур из состава МВД России), а также учтены особенности, связанные с задачами войск национальной гвардии – преимущественно правоохранительный характер их деятельности.

Он позволяет в дальнейшем разрабатывать сущность и содержание таких категорий, как формы при-

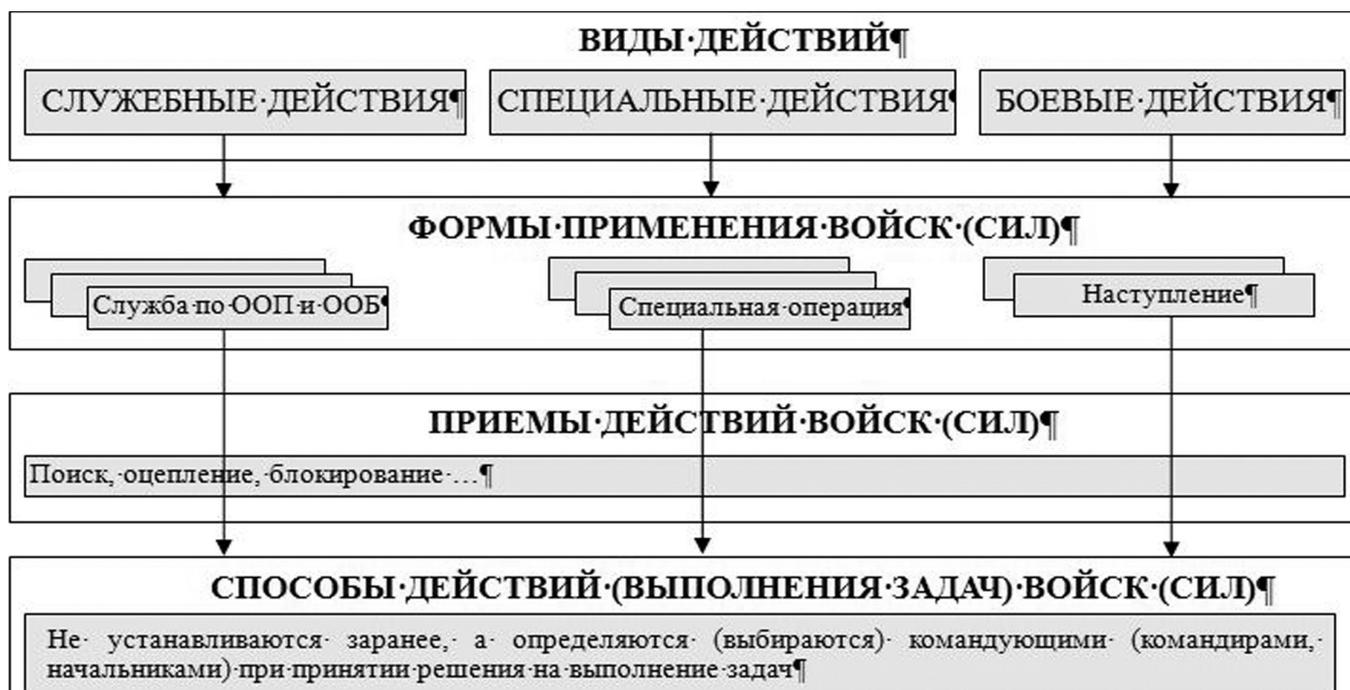

Рис. 2. Структура типологии основных категорий служебно-боевой деятельности войск

применение соединений и воинских частей в различных условиях показывает, что в основе исследований данной проблематики (в ряду исследования важнейших проблем военной теории и практики) лежит поиск решений, обеспечивающих необходимую степень эффективности действий этих формирований. Это позволяет реализовать прогностическую функцию науки, во многом опре-

менения и способы действий (выполнения задач) в теории служебно-боевого применения войск, на основе системного подхода, с учетом влияющих факторов, а также тенденций развития тактики в целом.

Существенным здесь является именно упреждающая разработка положений теории и практики, учитывающих как современное состояние, так и тенденции развития отечественных и зарубежных взглядов на

характер вооруженной борьбы и обеспечение безопасности.

Теоретические положения формируются на основе практики, вскрывая ее закономерности и тенденции, и служат ее целям. Практическое же воплощение они находят в военных доктринах, концепциях, воинских уставах и других уставных документах.

Специалисты Главного центра во взаимодействии со структурными подразделениями центрального аппарата Росгвардии, прежде всего, – Главного штаба войск национальной гвардии, принимают активное участие в разработке уставных документов войск.

Кроме того, именно на ГЦНИ Росгвардии возложено проведение экспертизы уставных документов, разрабатываемых в Росгвардии. Это свидетельствует о внимании, которое уделяется со стороны руководства Росгвардии к научному обоснованию положений, закладываемых в руководящие документы по служебно-боевой деятельности.

Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции повлияло и на расстановку акцентов в определении приоритетных задач научной деятельности, одной из которых мы видим обобщение опыта выполнения боевых (служебно-боевых) задач по различным направлениям – от тактики служебно-боевого применения войск до анализа эффективности применения ВВСТ с подготовкой практических рекомендаций.

При этом важным является то, что специалисты Главного центра осуществляют свою деятельность не только в кабинетах – анализ и обобщение опыта проходит непосредственно на пунктах управления, в формированиях войск, выполняющих реальные боевые (служебно-боевые) задачи. Результатом этой работы стал комплекс материалов, методических рекомендаций, направленных в войска для использования в интересах повышения эффективности выполнения задач.

С созданием в структуре ГЦНИ Росгвардии **Центра научно-технических исследований** деятельность по научному обоснованию, определению перспективных направлений развития и совершенствования ВВСТ, а также в области робототехники и средств противодействия её применению выходит на новый уровень.

В числе приоритетных задач по этому направлению: изучение опыта эксплуатации и восстановления ВВСТ для выявления проблемных вопросов и определения путей их решение, в том числе работа с представителями воинских частей, осуществляющих эксплуатацию и восстановление ВВСТ;

взаимодействие с предприятиями промышленности, осуществляющими разработку и поставку ВВСТ в части научного обоснования решения проблемных вопросов;

участие в практических действиях войск и апробации образцов ВВСТ с последующим анализом полученных результатов;

участие в организации и сопровождении создания образцов ВВСТ.

В планах дальнейшего развития предусмотрено формирование научно-исследовательской лабораторной базы, которая позволит обеспечить решение научных задач с необходимой эффективностью.

Необходимо отметить еще одно направление, которое стало для Главного центра новым. Если раньше специалисты ГЦНИ Росгвардии принимали участие в научно-представительских и конгрессно-выставочных мероприятиях в качестве посетителей-исследователей, то в новой структуре это направление деятельности стало одним из основных и значимых.

В 2022 году Росгвардия стала организатором Выставки передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства «ЭКСПО-ТЕХНОСТРАЖ». ГЦНИ Росгвардии выступил основным организатором научно-деловой программы выставки, кроме того, именно специалистами Главного центра обеспечена государственная регистрация товарного знака выставки.

Также представители ГЦНИ Росгвардии принимают активное участие в работе важнейших государственных органов, таких как **Научно-технический совет Военно-промышленной комиссии Российской Федерации**. Это дает возможность выстраивать научно-техническую деятельность с учетом наиболее актуальных проблем, рассматриваемых и решаемых на государственном уровне.

Мы видим дальнейшее участие в проведении подобных и других мероприятий научно-делового характера в числе одного из основных направлений деятельности ГЦНИ Росгвардии.

В рамках второго направления основные усилия Главного центра сосредоточиваются на:

повышении научного потенциала, значимости научных работ, выполняемых в Главном центре, в научном сообществе государства;

формировании поколения молодых ученых, способных сохранить и приумножить традиции Главного центра в дальнейшем;

обеспечении включенности специалистов в научную деятельность образовательных и научных организаций Росгвардии;

организации взаимодействия в научно-образовательной, исследовательской, инновационной сферах в рамках межведомственной научно-исследовательской деятельности, расширение и укрепление научных связей с другими научно-исследовательскими организациями, занимающимися вопросами обеспечения национальной безопасности, включая институты гражданского общества.

Перспективными задачами здесь являются:

создание и организация деятельности научных школ по основным направлениям научной (научно-технической) деятельности Росгвардии;

введение в структуру ГЦНИ Росгвардии учебно-научной роты, что позволит, наряду с практической научно-исследовательской деятельностью, осуществить подбор кандидатов для прохождения службы в научных подразделениях;

участие ГЦНИ Росгвардии в качестве ведущей организации по диссертациям, выполняемым в военных институтах войск национальной гвардии на соискание ученой степени по военным наукам, а также привлечение специалистов Главного центра к оппонированию таких диссертаций;

организация подготовки специалистов Главного центра в адъюнктурах, а в последующем – формирование на базе ГЦНИ Росгвардии штатной адъюнктуры.

В целях сохранения преемственности в работе и обеспечения развития научной организации, передачи опыта и знаний коллективу, активизации его творческой деятельности, в соответствии с решением директора Росгвардии генерала армии В.В. Золотова, в ГЦНИ Росгвардии спланировано введение должности научного руководителя.

При реализации основных направлений деятельности ГЦНИ Росгвардии и решение перспективных научных задач не могут осуществляться без опоры на опыт и имеющиеся знания. Неоценимую помощь в работе, а также существенный вклад в достижение результатов научно-исследовательской деятельности осуществляют научные сотрудники, имеющие огром-

ный опыт практической службы в войсках, а также высокую научную квалификацию. Это генерал-полковник в отставке, доктор исторических наук, кандидат военных наук, профессор В.П. Баранов, генерал-полковник в отставке А.В. Будников, генерал-майор полиции кандидат политических наук В.В. Грибакин, генерал-лейтенант запаса доктор исторических наук, доктор педагогических наук В.Ю. Новожилов, генерал-майор в отставке В.В. Парфененко, генерал-лейтенант в отставке кандидат исторических наук В.В. Подрезов, генерал-лейтенант в отставке П.Н. Ровенский, генерал-полковник в отставке Л.П. Шевцов.

Их знания, опыт, неиссякаемая энергия являются не только источниками научных результатов, но и значительными факторами воспитательного характера для личного состава Главного центра.

Таким образом, Главный центр научных исследований Росгвардии сегодня – это молодой, динамично развивающийся коллектив, который ясно видит и понимает стоящие перед ним задачи, ценит оказываемое доверие со стороны руководства Росгвардии и готов приложить все свои силы и знания для достижения поставленных целей в интересах максимально эффективной реализации предназначения войск национальной гвардии Российской Федерации – службы обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изм. и дополн.) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Гарант. Информационно-правовой портал. – URL: <http://www.base.garant.ru/71433920.htm> (дата обращения: 16.12.2022).

2. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и дополн.) «О науке и государственной научно-технической политике» // Гарант. Информационно-правовой портал. – URL: <http://www.base.garant.ru/135919.htm> (дата обращения: 16.12.2022).

3. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 (с изм. и дополн.) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/71368610/> (дата обращения: 16.12.2022).

4. Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (с изм. и дополн.) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федера-

ции». – URL: <https://base.garant.ru/71502816/> (дата обращения: 16.12.2022).

5. Указ Президента Российской Федерации от 29 июля 2017 г. № 345 «О совершенствовании системы управления объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/839124320> (дата обращения: 16.12.2022).

6. Постигание военного искусства: Идеиное наследие А. Свечина / сост. А.Е. Савинкин, А.Г. Кавтарадзе, Ю.Т. Белов, И.В. Домнин. – 2-е изд. – М.: Военный университет, Русский путь, 1999 (Российский военный сборник. Вып. 15).

7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 15. Февраль-июнь 1907. – URL: <http://www.uaio.ru/vil/vilall.htm> (дата обращения: 16.12.2022).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 80 %.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 29.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Развитие геральдического обеспечения: от внутренних войск МВД России к войскам национальной гвардии Российской Федерации

Heraldic support development: From the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs (MVD) of Russia to the Russian National Guard Troops

Р.М. Чернуха¹ ©, А.В. Свеженцев² © R.M. Chernukha¹ ©, A.V. Svezhentsev² ©

^{1,2} Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: chernuharm@rosgvard.ru

² E-mail: SvejencevAV@rosgvard.ru

Аннотация. Статья посвящена организации геральдического обеспечения, а также истории развития системы официальных геральдических знаков во внутренних войсках МВД России и войсках национальной гвардии Российской Федерации. Авторами статьи раскрыты особенности организации геральдической работы в войсках и разработки официальных геральдических знаков.

Abstract. The article covers heraldic support organization, as well as the history of official heraldic signs development in the MVD Internal Troops and the troops of the National Guard of the Russian Federation. The authors of the article present the specificities of heraldic work organization in troops and official heraldic signs development.

Ключевые слова: геральдическое обеспечение, официальный геральдический знак, знамя, боевое знамя, медаль, нагрудный знак, эмблема

Keywords: heraldic support, official heraldic sign, standard, colours, medal, badge, emblem

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чернуха Р.М., Свеженцев А.В. Развитие геральдического обеспечения: от внутренних войск МВД России к войскам национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 16–23.

Геральдическое обеспечение представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование единой системы геральдических знаков для обозначения ведомственной принадлежности и функционального предназначения. На практике это научно-историческая трудоемкая и в то же время творческая работа по созданию, учреждению и организации использования официальных геральдических знаков (эмблем, флагов, знамен, наградных и памятных знаков, форменного костюма со знаками различия и т.п.), являющихся необходимыми атрибутами любого современного органа государственной власти Российской Федерации.

Для того, чтобы обеспечить единый подход к созданию и использованию геральдических знаков в России в 1992 г. была создана Государственная геральдическая служба (с 1994 г. – Государственная геральдика при Президенте Российской Федерации, с 1999 г. – Геральдический совет при Президенте Российской Федерации), на которую возложено проведение государственной политики в области геральдики, разработка и внедрение в практику исторически и геральдически обоснованных систем знаков, обеспечивающих функционирование государственных структур и органов власти субъектов

Российской Федерации и местного самоуправления.

Для решения этих задач в ряде министерств и ведомств были созданы геральдические службы, а также геральдические советы (комиссии). В период до 2000 года были заложены прочные основы ведомственной геральдической системы, обеспечено создание и утверждение эмблем и флагов 17 ведомств, в том числе МВД России, в состав которого входили внутренние войска.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 10 ноября 1998 г. № 1333 «Об учреждении геральдического знака – эмблемы органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также выработки единого конструктивного подхода к вопросам геральдического обеспечения деятельности в системе МВД России был учрежден Геральдический совет МВД России, утверждено Положение о Геральдическом совете МВД России и Инструкция о порядке организации работы Геральдического совета МВД России, поставлена задача представить в двухмесячный срок предложения о порядке и способах размещения эмблемы МВД России на боевых знаменах соединений и воинских частей внутренних войск МВД России, флагах (знаменных флагах) и выпелах кораблей и судов внутренних войск МВД России.

Собственно эти нормативные правовые акты и ознаменовали начало деятельности по геральдическому обеспечению в войсках.

Во внутренних войсках МВД России штатных подразделений по организации геральдического обеспечения не существовало. В период с 1999 по 2012 год мероприятиями геральдического обеспечения занимался Геральдический совет МВД России, организация деятельности которого была возложена на Департамент техники МВД России. Непосредственно во внутренних войсках МВД России в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1422 «О Боевом знамени воинской части» под руководством генерал-полковника В.П. Баранова было организовано утверждение и вручение боевых знамен воинским частям внутренних войск МВД России. Разработка эскизных проектов боевых знамен велась в Центральном музее, а основным разработчиком являлся ученый секретарь – ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации А.Б. Деревщиков, который также входил в состав Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Изготовление Грамот Президента Российской Федерации к боевым знаменам и вручение боевых знамен было организовано отделом службы войск и безопасности военной службы.

В 2012 году, после издания приказа МВД России от 27 июня 2012 г. № 640 «Об организации геральдического обеспечения в системе МВД России», а также для организации и осуществления координационной работы по согласованию представляемых проектов геральдических знаков внутренних войск МВД России в Геральдический совет МВД России для обеспечения единого использования геральдической символики была образована геральдическая комиссия Главного командования внутренних войск МВД России (на внештатной основе). В состав комиссии вошли представители структурных подразделений Главного командования, воинских частей, непосредственно подчиненных главнокомандующему, в том числе Центра оперативно-тактических исследований, через который осуществлялось организационное руководство подготовки геральдических знаков и взаимодействие с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации. Председателем комиссии был назначен полковник Ю.А. Марценюк – заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России по военно-научной работе.

По результатам работы, проделанной с 2006 по 2016 гг., были утверждены описания и рисунки более 200 боевых знамен воинских частей. Разработаны и утверждены Министром внутренних дел Российской Федерации геральдические знаки – эмблемы главного командования, округов и воинских частей (организаций), непосредственно подчиненных главнокомандующему (рис. 1).

Также проводилась работа по учреждению флага внутренних войск МВД России и были разработаны эскизные проекты геральдических знаков – эмблем соединений внутренних войск МВД России.

Процедура их утверждения находилась на завершающем этапе, но в апреле 2016 г. эту работу пришлось отложить в связи с возникновением новой задачи по разработке официального символа вновь сформированного на основе внутренних войск, а также подразделений ОМОН, СОБР, лицензионно-разрешительной работы и вневедомственной охраны федерального органа исполнительной власти – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Создание Росгвардии обусловило потребность в разработке новой геральдической системы – функциональной, привлекательной, соответствующей историческим традициям и вместе с тем отвечающей требованиям времени.

В целях обеспечения проведения единой государственной политики в области геральдики в войсках национальной гвардии был образован внештатный орган – Геральдический совет

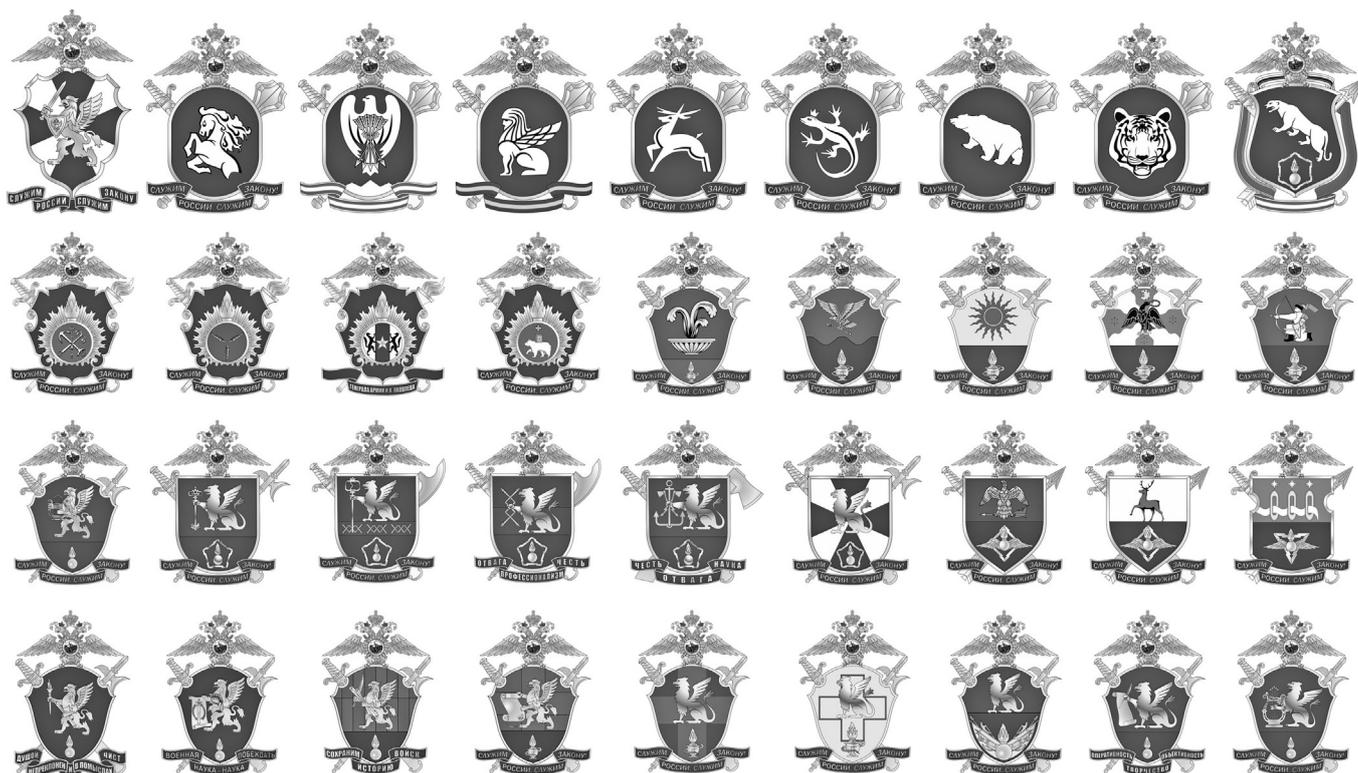

Рис. 1. Геральдические знаки внутренних войск МВД России

Росгвардии, в который вошли представители всех структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии. С 2016 по 2020 гг. основными задачами Геральдического совета Росгвардии являются общее руководство организацией геральдического обеспечения войск национальной гвардии, определение основных направлений геральдического обеспечения, а также организация выполнения основных задач геральдического обеспечения. В оперативно-территориальных объединениях войск национальной гвардии на внештатной основе образованы геральдические комиссии.

Одновременно с этим в составе Военно-научного управления Росгвардии была сформирована группа организации геральдического обеспечения, на которую возлагались задачи по информационно-аналитическому и научно-методическому сопровождению деятельности Геральдического совета Росгвардии, организации взаимодействия с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации, а также по разработке эскизных проектов официальных геральдических знаков Росгвардии.

В ходе организационно-штатных мероприятий, проводимых в центральном аппарате Росгвардии, на основе Военно-научного управления в составе Департамента техники и научно-исследовательской деятельности было сформировано управление научно-исследовательской

деятельности, к которому уже на внештатной основе перешли задачи по организационному и научно-методическому сопровождению работы Геральдического совета Росгвардии, а также по организации и проведению мероприятий геральдического обеспечения войск.

Всего за период с 2016 по 2022 гг. включительно было проведено 34 заседания Геральдического совета Росгвардии, на которых рассмотрено свыше 2000 проектов геральдических знаков.

Сформированная в настоящее время система официальных геральдических знаков является многоуровневой и в то же время выдержана в единой стилистике, она включает в себя:

- официальные символы Росгвардии и войск национальной гвардии Российской Федерации: геральдический знак – эмблему, флаг и знамя войск национальной гвардии, а также флаг Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;
- боевые знамена (знамена), личные штандарты и флаги должностных лиц;
- ведомственные награды, нагрудные знаки отличия, памятные (юбилейные) медали и нагрудные знаки;
- знаки различия: эмблемы оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей, образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации, терри-

ториальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Разработка официальных символов Росгвардии и войск национальной гвардии началась с подготовки эскизного проекта геральдического знака – эмблемы войск национальной гвардии Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» в качестве геральдической основы геральдических знаков – эмблем федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов допускается использование Государственного герба Российской Федерации.

В процессе разработки было подготовлено около 90 эскизных проектов эмблем с различной формой крыльев, разными щитами и атрибутами

Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 685 «Об учреждении геральдического знака – эмблемы, знамени и флага войск национальной гвардии Российской Федерации» утверждено следующее описание: геральдический знак – эмблема войск национальной гвардии Российской Федерации – увенчанный короной золотой (серебряный) двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах скрещенные мечи с серебряными клинками. На груди орла – треугольный щит с закругленной верхней частью. В краповом поле щита – всадник, поражающий копьем дракона. Щит окван серебром с золотыми скрепами (рис. 4).

В последующем геральдический знак – эмблема войск национальной гвардии Российской Федерации послужил основой для подготовки эскизов флагов, личных штандартов, ведомственных наград, а также эмблем округов, соединений и

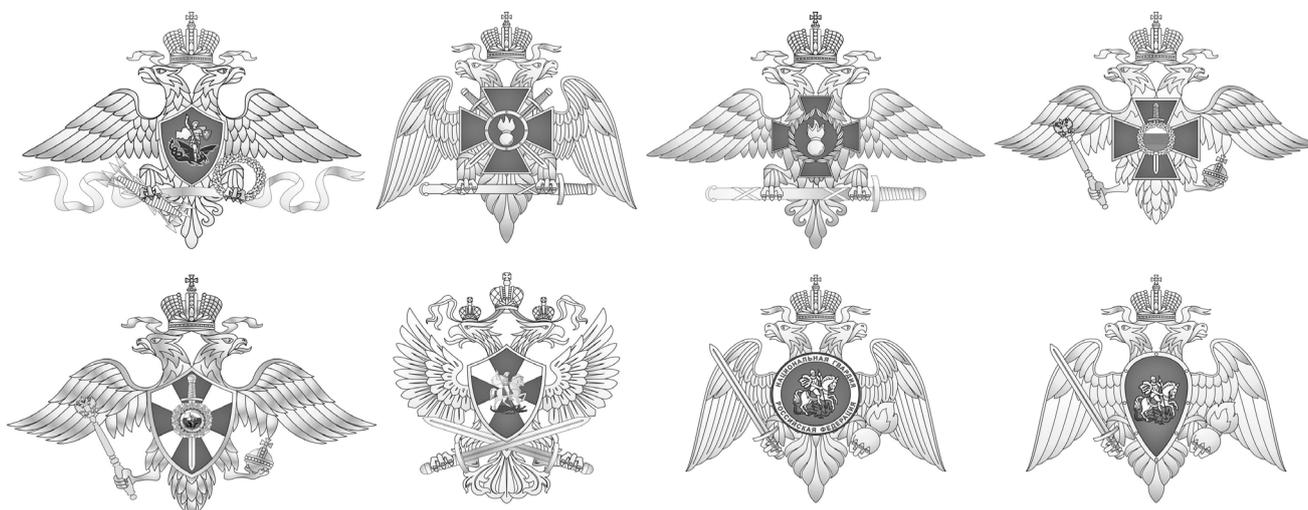

Рис. 2. Варианты эскизных проектов геральдического знака – эмблемы войск национальной гвардии Российской Федерации

в лапах орла (рис. 2). Изучив гербы Российской империи различных исторических периодов, при построении геральдического знака – эмблемы войск национальной гвардии Российской Федерации приоритет был отдан форме герба времен Александра I, так как именно в годы его правления была создана внутренняя стража – прообраз современных войск (рис. 3).

Такие элементы в лапах орла как громовые стрелы, факел и лавровый венок были заменены на скрещенные мечи, символизирующие обеспечение общественной и государственной безопасности.

Таким образом, при определении внешнего вида геральдического знака – эмблемы войск национальной гвардии Российской Федерации, выбор был сделан в пользу двуглавого орла с геральдическим щитом на груди.

Рис. 3. Герб Российской империи 1811 г.

Рис. 4. Геральдический знак – эмблема войск национальной гвардии Российской Федерации

воинских частей, образовательных, научных организаций и других официальных геральдических знаков.

Знаковым событием в жизни войск стала церемония передачи Президентом Российской Федерации В.В. Путиным знамени войск национальной гвардии Российской Федерации директору Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокоманд-

Рис. 5. Передача знамени войск национальной гвардии Российской Федерации

дующему войсками национальной гвардии Российской Федерации генералу армии В.В. Золотову (рис. 5).

Знамя войск национальной гвардии Российской Федерации уникально в своем роде. Во-первых, оно квадратное (все остальные ведомственные знамена, за исключением знамени

пограничной службы ФСБ России, прямоугольные). Во-вторых, у него не различаются лицевая и оборотная сторона. На лицевой и оборотной сторонах полотнища знамени – прямой, равноконечный, с расширяющимися концами крпавый

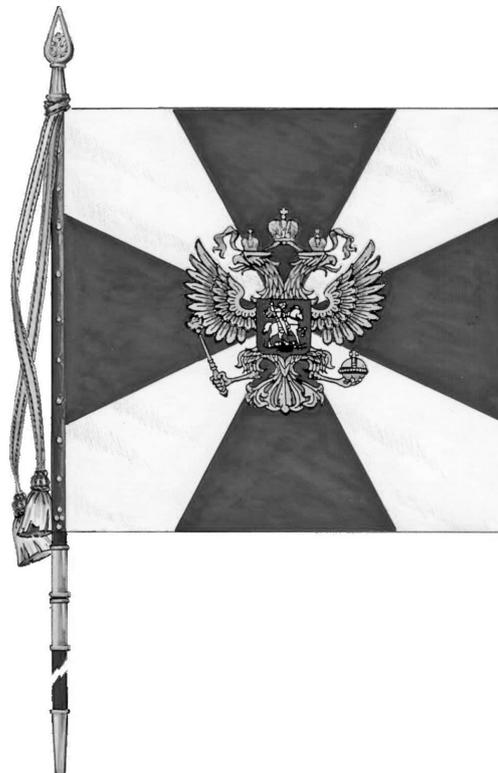

Рис. 6. Знамя войск национальной гвардии Российской Федерации

крест. Углы между концами креста белые. В центре креста – главная фигура Государственного герба Российской Федерации (рис. 6).

Тот факт, что на знамени войск изображен Государственный герб Российской Федерации, а не эмблема МВД России, позволил организовать единственную на данный момент времени церемонию передачи знамени внутренних войск МВД России войскам национальной гвардии, не учреждая нового знамени, а лишь добавив к нему дополнительную знаменную скобу с надписью «ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» и датой передачи знамени.

В целях поощрения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, федеральных государственных гражданских служащих и работников войск национальной гвардии, а также лиц, оказывающих содействие в выполнении задач и осуществлении полномочий, возложенных на

войска национальной гвардии в кратчайшие сроки была разработана и учреждена ведомственная наградная система Росгвардии.

Учрежденная приказом Росгвардии от 14 февраля 2017 г. № 50 «О ведомственных наградах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» ведомственная наградная система включала в себя достаточное, на тот момент, количество медалей и нагрудных знаков, но время требовало постоянного совершенствования и дополнений.

Так, к первоначально учрежденным 16 медалям и 4 нагрудным знакам добавились: в 2018 г. – медаль «Генерал армии Яковлев», в 2019 г. – медаль «Генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский» и нагрудный знак «Почетный наставник», в 2020 г. – нагрудный знак «Почетный знак директора Росгвардии», в 2022 г. – медали «За заслуги в медицине» и «За заслуги в спорте» (рис. 7).

Рис. 7.2. Медаль «Генерал армии Яковлев»

Рис. 7.1. Медаль «Генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский»

Кроме того, велась работа по учреждению нагрудных знаков отличия, а также памятных медалей и нагрудных знаков в ознаменование юбилеев и памятных событий в войсках (рис. 8):

– в 2017 году – памятный нагрудный знак «100 лет со дня образования 1 полка Отдельной орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации»;

Рис. 7.3. Нагрудный знак «Почетный наставник»

Рис. 7.4. Нагрудный знак «Почетный знак директора Росгвардии» (мужской)

Рис. 7.5. Нагрудный знак «Почетный знак директора Росгвардии» (женский)

Рис 7.6. Медаль «За заслуги в медицине»

Рис 7.7. Медаль «За заслуги в спорте»

Рис. 8. Памятные медали и нагрудные знаки

– в 2018 году – памятные медаль и нагрудный знак «100 лет со дня образования финансово-экономической службы»; памятный нагрудный знак «50 лет со дня образования Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации», памятная медаль «50 лет Главному организационно-мобилизационному управлению Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»;

– в 2019 году – памятные медаль и нагрудный знак «50 лет со дня образования подразделений государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы»;

– в 2021 году – памятные медали «5 лет Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации и 210 лет войскам правопорядка России» и «100 лет со дня образования Центрального Оршанско-Хинганского ордена Жукова Краснознаменного округа войск национальной гвардии Российской Федерации», памятный нагрудный знак «50 лет со дня образования Новосибирского военного инсти-

тута имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»;

– в 2022 году – памятные медали «Участнику специальной военной операции» и «За участие в военном параде в День Победы».

Всего за шесть лет со дня образования Росгвардии подготовлено три Указа Президента Российской Федерации и свыше 50 приказов Росгвардии, которыми учреждено более 800 официальных геральдических знаков, в том числе более 200 эмблем, 9 личных штандартов, 177 боевых знамен (знамени), 8 флагов, 29 наград, свыше 40 знаков отличия, свыше 300 знаков различия.

Таким образом, в войсках национальной гвардии создана система официальных геральдических знаков, затрагивающая все направления деятельности войск, но при этом она не является законченной, а постоянно совершенствуется и дополняется новыми направлениями и отдельными геральдическими знаками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2000 г. – № 52 (Ч. I). – Ст. 5021; «Российская газета». – № 244. – 27 декабря 2000 г.

2. Указ Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2016 г. – № 15. – Ст. 2072.

3. Указ Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 685 «Об учреждении геральдического знака – эмблемы, знамени и флага войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. – № 52 (Ч. V). – Ст. 7606.

4. Указ Президента Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 561 «Вопросы Геральдического совета при Президенте Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 ноября 2019 г. – № 47. – Ст. 6649.

5. Приказ Росгвардии от 14 февраля 2017 г. № 50 «О ведомственных наградах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России 28 февраля 2017 г. – № 45797.

6. Официальные геральдические знаки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Книга-альбом. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 272 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 60 %.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Методологические аспекты служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации

Methodological aspects of the service and combat activities of the National Guard Troops of the Russian Federation

В.А. Пономарев © V.A. Ponomarev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: shcheglov3005.84@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к формированию научно-методического аппарата служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, прежде всего, при решении задач локализации угроз национальной безопасности Российской Федерации. Рассматриваются принципиальные теоретические аспекты по определению количественных и качественных показателей, характеризующих взаимосвязи элементов системы служебно-боевой деятельности войск с внешней средой, уточняются и развиваются отдельные теоретические положения в области организации деятельности по применению войск национальной гвардии в условиях динамично развивающейся обстановки.

Abstract. The article addresses basic approaches to the formation of methodological apparatus of the National Guard troops' service and combat activities, first of all in containing threats to Russian national security. The article considers crucial theoretical aspects of determining quantitative and qualitative indicators that describe the relationship between the elements of the system of service and combat activities of troops and the environment. It also specifies and develops certain theoretical principles on employment of the National Guard troops in a dynamic and rapidly developing situation.

Ключевые слова: Росгвардия, войска национальной гвардии, общественная и государственная безопасность, научно-методический аппарат, служебно-боевая деятельность, формы применения, способы действий, показатели, эффективность

Keywords: Rosgvardiya, National Guard troops, public and state security, methodological apparatus, service and combat activities, forms of application, methods of operation, indicators, efficiency

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пономарев В.А. Методологические аспекты служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 24–28.

Представленная статья продолжает цикл материалов [1–4], посвященных развитию методологии служебно-боевой деятельности (далее – СБД) войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска), которые сегодня представляют собой важнейший элемент системы обеспечения национальной безопасности государства.

Развитие тактики и оперативного искусства войск национальной гвардии в настоящее время происходит в условиях высокой динамики и широкого пространственного размаха различных социальных явлений, являющихся процессами борьбы ведущих мировых держав, транснацио-

нальных компаний и элит в области глобального управления и мирового переустройства [1].

На сегодняшний день основной преобладающей тенденцией мирового развития является формирование многополярной системы международных отношений, опирающейся на несколько самостоятельных центров силы, вступивших в конкуренцию с единственным центром, существовавшим до этого – западной цивилизацией.

Налицо очевидное противоречие между объективным ходом мирового развития, который ведет к неизбежному краху глобального доминирования западной цивилизации, с одной стороны, и усилением силовых и военных компонентов в

политике Запада, с другой. Такие противоречия, как показывает мировая история, как правило, ведут к региональным и даже глобальным войнам.

События, происходящие сегодня на Украине, являются тому ярким примером. Они подтверждают факт ведения гибридной войны Запада против Российской Федерации, как основного способа геополитического противоборства. Вместе с этим наблюдается устойчивая тенденция перехода гибридной войны на качественно новый уровень, предлагающий парадигму открытого военного противоборства. По сути, этот вариант можно и необходимо рассматривать как открытую войну, ограниченную отдельным театром военных действий, средствами и способами ее ведения, а также масштабами и интенсивностью применения военной силы [2].

Условия проведения специальной военной операции (далее – СВО) на Украине выявили принципиальные особенности вооруженной борьбы и отличия от всех других военных действий, в которых приходилось принимать участие Российской Федерации за последние 30 лет.

До последнего времени наращивание количества и качества высокоточного оружия, создание дистанционно управляемых или полностью автономных роботизированных систем считалось в мире наиболее перспективным направлением развития вооружений [3].

Необходимо признать, что противник оперативно провел переоснащение своих формирований современными образцами вооружения, которые по характеристикам не уступают, а в некоторых случаях и превосходят имеющиеся на вооружении (снабжении) Вооруженных Сил Российской Федерации образцы вооружения, военной и специальной техники.

Войска национальной гвардии участвуют в проведении специальной военной операции на Украине и успешно выполняют поставленные перед ними служебно-боевые задачи (далее – СБЗ).

Вместе с тем, активное использование противником методов ведения гибридной войны в сочетании с высоко динамичными изменениями тактики на поле боя и комплексным применением высокотехнологичных средств вооруженной борьбы обусловили острую необходимость пересмотра требований к организации СБД войск, к выработке и проведению мероприятий по ее совершенствованию.

Это позволяет говорить о том, что состояние научно-методологического аппарата СБД войск национальной гвардии в рассматриваемом аспекте не соответствует динамике развития обстановки, что, в свою очередь, является непри-

емлемым – чтобы соответствовать современным реалиям, имеющийся научно-методологический аппарат в области СБД войск должен постоянно (в режиме реального времени) подвергаться уточнению [4].

Таким образом, сформировалась научная задача по разрешению противоречия между острой необходимостью в рациональной и своевременной организации СБД войск национальной гвардии в условиях динамично развивающейся обстановки и отсутствием (несовершенством) соответствующего научно-методического аппарата, позволяющего осуществлять обоснование и оценку параметров, системно связанных с процессами в области организации данной деятельности. В этих условиях очевидна необходимость пересмотра взглядов на существующий научно-методологический аппарат в исследуемой области, а возникающее в данном аспекте противоречие, в целях его разрешения, требует глубокой и всесторонней теоретической проработки данного вопроса.

В целях решения указанного проблемного вопроса может быть заложен научный подход, используемый в проектировании (построении) системы, основу которого составляет научно-методический аппарат по обоснованию и оценке ее параметров.

Данное положение обусловлено тем, что при выполнении поставленных задач войска национальной гвардии (или их группировки, создаваемые для выполнения конкретных СБЗ), как и противоборствующие им силы, представляют собой сложную систему.

Само же использование системного подхода основано на изучении функционирования группировок войск в системной модели, позволяющей выявлять закономерности в развитии системы СБД войск во взаимосвязях между ее элементами (подсистемами), а также исследовать процессы и явления во взаимосвязи с внешней средой.

Опыт практической деятельности по выполнению задач в условиях СВО показал, что сегодня становится очевидной необходимость проведения научных исследований в этой области на новом уровне – концептуальном. Необходимо формирование теории, являющейся ключевым элементом концепции, которая опиралась бы на имеющийся опыт и наработки, но отражала новые подходы к выполнению задач, особенности предназначения, состава, структуры и содержания деятельности войск национальной гвардии.

В свою очередь, реализация научно-методического аппарата, безусловно, должна основываться на применении и развитии теорий и методов: военно-экономического и системного

анализа; вероятностей и математической статистики; динамического прогнозирования и сетевого планирования; других научных теорий и методов [5].

Собственно сам научно-методический аппарат должен позволять осуществлять оценку и обоснование параметров, характеризующих процессы в области организации служебно-боевого применения (далее – СБП) группировок войск национальной гвардии в различных условиях обстановки. Для этого в обязательном порядке в научно-методическом аппарате должна учитываться возможность прогнозирования обстановки на перспективу в целях своевременного выявления и учета тенденций, оказывающих существенное влияние на систему.

Результаты процесса оценки и обоснования параметров позволяют определить направления осуществления необходимых изменений системы в целях повышения эффективности ее деятельности. В свою очередь, изменения параметров системы могут оказывать влияние на развитие обстановки. Поэтому их необходимо учитывать в целях достижения требуемого соответствия. Исходя из этого, процесс оценки и обоснования параметров принципиально представляет цикл «исследовательских операций» (рис. 1), основными этапами которого являются:

- прогноз обстановки;
- оценка параметров системы в рамках прогноза обстановки;
- поиск направлений изменения параметров системы, обоснование новых параметров;
- оценка параметров системы в рамках проводимых изменений;
- оценка влияния измененных параметров системы на развитие обстановки.

Каждая из перечисленных операций, в свою очередь, обладает определенными методическими инструментами, содержание которых будет выражено через соответствующие методики, методы, алгоритмы, расчеты и другие методологические категории.

Так, в основу прогнозирования обстановки могут быть заложены теории и принципы стратегического прогнозирования и планирования внешней и оборонной политики Российской Федерации.

Методология стратегического прогнозирования опирается на теорию цивилизаций, теорию политического реализма, а также закон неравномерности развития государств и цивилизаций.

В качестве основных принципов в методологии выступают общие принципы построения стратегического прогноза и принципы моделирования возможных сценариев развития международных отношений. Основным научно-методологическим инструментом в прогнозировании выступает метод динамического прогнозирования международной обстановки, который позволяет учитывать недостатки и ограничения статических прогнозов.

Сущность метода динамического прогнозирования состоит в регулярном отслеживании (замере) состояния основных мировых тенденций и выявлении изменения соотношения сил между ключевыми игроками международной системы. Построение динамического сценария происходит в рамках основного вектора развития международной системы, который зависит от совокупности объективных факторов и прежде всего от динамики мирового баланса сил. При построении динамического прогноза выделяется как минимум три возможных сценария

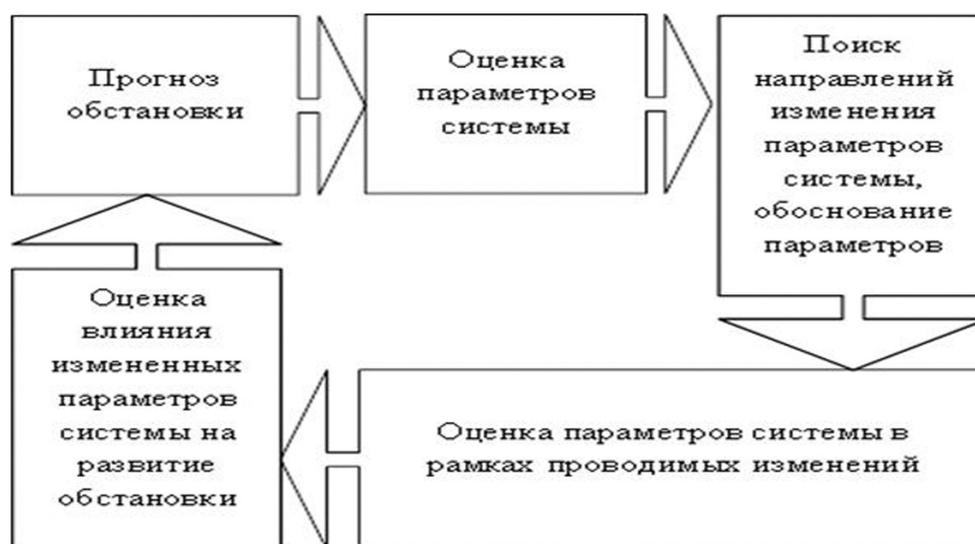

Рис. 1. Принципиальная схема процесса оценки и обоснования параметров системы

развития – благоприятный, негативный и оптимальный [2]. Данные сценарии развития интерполируются на деятельность Росгвардии, в результате чего вырабатываются предложения для принятия рациональных решений в области СБД войск национальной гвардии.

На основе составленного прогноза выявляются закономерности в развитии системы СБД войск во взаимосвязях между ее элементами (подсистемами), а также исследуются процессы и явления во взаимосвязи с внешней средой. Сущность этой работы заключается в оценке параметров существующей системы. Ее основу должны составлять методика расчета и обоснования сил и состава группировки войск национальной гвардии, требуемых для выполнения войсками СБЗ в условиях, заданных соответствующими прогнозами, и методика оценки эффективности функционирования системы.

Здесь с помощью элементов научно-методического аппарата в ходе исследовательской деятельности уточняются и развиваются теоретические положения исследуемой предметной области, осуществляется оценка эффективности СБД группировки войск, которая позволит рассматривать эту деятельность в двух аспектах – как меру степени выполнения поставленных задач и как пороговое значение избранного показателя эффективности функционирования системы.

В прикладном аспекте научно-методический аппарат будет являться инструментом получения результата, раскрывающего показатели требуемой численности и состава группировок войск, порядок их оперативного построения и применения (другими словами – решение обратной задачи при заданном показателе эффективности).

Задачами методики расчета и обоснования сил и состава группировки войск национальной гвардии являются:

определение исходных данных, необходимых для расчета значений показателей, характеризующих те или иные явления и процессы, связанные с проявлением угроз национальной безопасности, СБП группировки войск национальной гвардии и вооруженной борьбой в ходе решения СБЗ;

определение объемов СБЗ, прогнозируемых к выполнению группировкой войск (сил) национальной гвардии, их рациональное распределение во времени и пространстве по ходу решения СБЗ;

расчет сил, требуемых для выполнения войсками СБЗ в соответствии с их объемом;

определение оптимальных численности и состава сил в соответствии с рациональным распределением прогнозируемых к выполнению объемов СБЗ.

Задачами методики оценки эффективности СБД группировки войск являются:

определение критериев и показателей оценки эффективности исследуемой системы;

определение численных значений параметров, ограничений и допусков для проведения математического моделирования деятельности исследуемой системы в заданных условиях;

моделирование деятельности исследуемой системы в заданных условиях;

расчет показателей оценки эффективности исследуемой системы в соответствии с технологией применения математического аппарата.

Результаты оценки эффективности СБД группировки войск позволят осуществить поиск направлений изменения параметров системы и их обоснование. На этом этапе производится анализ показателей, характеризующих:

процессы, осуществляемые в ходе выполнения СБЗ;

район выполнения СБЗ;

содержание проявления угроз, оказывающих прямое воздействие на объекты, в отношении которых осуществляется СБД группировки войск;

содержание СБП группировок войск при выполнении СБЗ.

Результатом этой работы будет являться совокупность показателей, параметры которых необходимо (или возможно) изменить в сторону уменьшения или увеличения численного значения. По каждому такому показателю прорабатываются мероприятия практического характера, направленные на изменения в системе.

Далее проводится оценка параметров системы, в рамках осуществленных изменений, с помощью той же технологии оценки эффективности СБД группировки войск. Наряду с этим осуществляется военно-экономическая оценка предложенных вариантов изменения системы, а также интерпретация полученных результатов.

В последующем необходимо уточнить прогноз развития обстановки с учетом новых качеств исследуемой системы и выработать рекомендации по достижению соответствующих показателей.

Таким образом, рассматриваемый подход может быть использован в разработке научно-методологического аппарата по обоснованию и оценке параметров, системно связанных с процессами в области СБД войск – применительно к деятельности по локализации угроз национальной безопасности Российской Федерации.

При этом данные положения не претендуют на завершенность теоретической конструкции, а служат отправной точкой для дальнейшего развития научно-методологических положений теории СБД войск национальной гвардии Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кардаш И.Л., Пономарев В.А. К вопросу о развитии теории и практики служебно-боевого применения войск национальной гвардии Российской Федерации в свете трансформации угроз национальной безопасности государства // Военно-научный журнал «Вестник Академии Военных наук». – 2021. – № 2 (75). – С. 51–57.
2. Подберезкин А.И., Александров М.В. Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО–Университет, 2016. – 743 с.
3. Подберезкин А.И., Александров М.В., Родионов О.Е. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО–Университет, 2018. – 768 с.
4. Кардаш И.Л., Пономарев В.А. О методологическом подходе к разработке основ служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-научный журнал «Вестник Академии Военных наук». – 2021. – № 4 (77). – С. 56–62.
5. Пономарев В.А. К вопросу разработки научно-методического аппарата по обоснованию параметров служебно-боевой деятельности группировок войск национальной гвардии Российской Федерации // «Научный вестник Росгвардии». – 2022. – №1. – С. 8–12.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 72 %.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Вопросы организации института наставничества в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Issues of arranging the institute of mentoring in the Russian National Guard Troops

С.М. Юдина © S.M. Yudina ©

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр “Охрана”» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: roroshechka84@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье раскрыты проблемы нормативно-правового регулирования института наставничества в войсках национальной гвардии Российской Федерации, как наиболее действенного инструмента вхождения в должность вновь принимаемых сотрудников (работников), отражены особенности организации данного вида деятельности.

Abstract. The present article details problems of statutory regulation of the institute of mentoring in the Russian National Guard Troops, as the most effective tool for newly employed to start a new position, and ways of their solution; reflects the peculiarities of this type of activity arrangement.

Ключевые слова: наставничество, наставник, исполнение должностных обязанностей, проблемы нормативно-правового регулирования

Keywords: mentoring, mentor, performing official duties, problems of statutory regulation

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юдина С.М. Вопросы организации института наставничества в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 29–33.

Первостепенными задачами, подлежащими решению при появлении в служебном (трудовом) коллективе новых сотрудников (работников), является их быстрая адаптация к квалифицированному исполнению должностных обязанностей, профессиональное развитие, направленное на формирование у них знаний и умений, необходимых для обеспечения качественной служебной (трудовой) деятельности.

Наставничество – одна из самых известных форм подобного «введения в профессию».

Исторически наставничество начало свое становление в России в 30-х годах XX века. Ко второй половине 60-х годов и в 70-е годы партией и правительством было принято ряд постановлений и решений о необходимости коренного улучшения производственной подготовки молодых рабочих кадров, подчеркивалась необходимость развития шефства опытных рабочих над новичками.

В отличие от рабочих шефов 30–50-х годов, в первую очередь помогавших осваивать производственную специальность, наставники 60–70-х годов проводили также систематическую воспитательную работу с молодыми рабочими, прививали им любовь к профессии, чувство коллективизма и товарищества, интерес к повышению образования, учили рационально использовать рабочее и свободное время.

Несмотря на то, что нормативно-правовое регулирование института наставничества в трудовом законодательстве отсутствовало, его фактическое применение и значимость не вызывало сомнений [1].

В современной России распространение и широкое применение наставничество получило после издания Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2], в соответствии с

подпунктом «р» пункта 2 которого Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить развитие института наставничества на государственной гражданской службе.

Вместе с тем, на ведомственном уровне соответствующее правовое регулирование и применение института наставничества существовало и ранее, так, например, в органах внутренних дел наставничество осуществлялось на основании соответствующего положения, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 221 [3].

Важно отметить, что необходимость в применении наставничества существует во всех сферах деятельности, при этом правовое положение лиц, ее осуществляющих, не имеет значения.

Особую роль наставничество играет в служебных отношениях, а также трудовых отношениях с участием гражданского персонала Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, поскольку позволяет ускорить процесс и повысить эффективность профессионального становления лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, развить их способности к самостоятельному и качественному выполнению задач в соответствии с замещаемыми должностями, развить чувства ответственности, дисциплинированности, уважительного отношения к закону, высокого правосознания и законопослушного поведения в интересах служебного (трудового) коллектива.

Однако, как таковое, нормативно-правовое регулирование института наставничества в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации отсутствует.

В приказе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13 ноября 2017 г. № 482 «Об утверждении Порядка организации и оценки результатов индивидуального обучения гражданина, поступающего на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации, изучения его личных и деловых качеств» [4] наставник упоминается среди лиц, на которые возложено обучение стажеров по месту службы.

Кроме того в указанном документе отражены основные обязанности наставника, к которым относится: планирование работы со стажерами, ознакомление с материалами и документами, характеризующими стажеров, оказание всесторонней помощи стажерам в овладении профессиональными навыками выполнения служебных обязанностей, своевременное выявление и устранение ошибок в служебной деятельности, контроль за изучением стажерами законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также правильностью применения полу-

ченных знаний и навыков на практике, изучение личных качеств стажеров, их интересов и увлечений, составление по окончании обучения отчета наставника.

При этом организационные вопросы наставничества, в том числе порядок подбора кандидатов для наставничества, выбора и назначения наставников, особенности осуществления наставничества и мероприятия по его завершению нормативно не урегулированы.

Что касается гражданского персонала Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, то осуществление в отношении них наставничества ведомственными нормативными правовыми актами не предусмотрено.

Вместе с тем, в Отраслевом соглашении между Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации на 2021–2023 годы [5] отражено, что активное использование института наставничества с привлечением к этой работе наиболее опытных гражданских служащих и работников органов и организаций Росгвардии является одним из приоритетных направлений совместной деятельности сторон.

При этом следует отметить, что в отношении федеральных государственных служащих наставничество установлено на федеральном уровне.

Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденным указом Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 [6], определено, что в целях формирования у молодых гражданских служащих профессиональных знаний и умений, надлежащего исполнения ими должностных обязанностей, ознакомления с особенностями прохождения гражданской службы в соответствующем государственном органе осуществляется наставничество.

В целях реализации положений данного указа Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 1296 было утверждено положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации [7].

В сложившейся ситуации видится решение выявленной проблемы путем издания Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации соответствующего нормативного правового акта, устанавливающего порядок организации наставничества в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Данный документ должен определять цель, задачи и порядок реализации института наставничества

в системе подготовки кадров, в том числе случаи установления наставничества, порядок оформления необходимых организационных документов, функции должностных лиц, участвующих в осуществлении наставничества, иные процессуальные особенности осуществления наставничества с учетом специфики деятельности подразделения (организации) Росгвардии.

Необходимо также предусмотреть круг лиц, в отношении которых может осуществляться наставничество.

К указанной категории лиц можно отнести:

граждан, поступающих на службу в войска национальной гвардии и назначенных стажерами на должности в войсках национальной гвардии;

федеральных государственных гражданских служащих, впервые поступивших на государственную гражданскую службу (вновь поступивших на нее после продолжительного перерыва);

граждан, впервые поступивших на работу (младших специалистов);

граждан, имеющих стаж работы по специальности, но впервые поступивших на работу в подразделение (организацию) Росгвардии;

граждан, вновь принятых (вернувшихся) на работу в подразделение (организацию) Росгвардии после продолжительного перерыва в ней;

работников, назначаемых на иную должность в подразделении (организации) Росгвардии, либо работников, чьи должностные обязанности изменились и/или дополнились.

В целях организации наставничества следует установить необходимые меры по созданию условий для осуществления наставничества, к которым можно отнести: издание локального правового акта подразделения (организации) Росгвардии по организации наставничества, возложение функций по организации наставничества на соответствующее структурное подразделение, возложение обязанностей по управлению и контролю за организацией и осуществлением наставничества на уполномоченное должностное лицо подразделения (организации) Росгвардии.

Целесообразно возложить на начальников структурных подразделений определение подчиненных им сотрудников (работников), в отношении которых планируется осуществлять наставничество, а также предложение кандидатур наставников и срок осуществления наставничества.

Должность, замещаемая сотрудником (работником), в отношении которого осуществляется наставничество, наличие профессиональных знаний и умений, уровень выраженности его профессиональных и личностных качеств являются основными критериями для необходимости установления наставника.

Назначение наставников следует осуществлять из числа наиболее квалифицированных, автори-

тетных и результативных сотрудников (работников), имеющих большой стаж службы (работы) по специальности.

Вместе с тем назначаться наставниками могут и сотрудники (работники) с небольшим стажем при наличии у них необходимых знаний и умений в профессиональной служебной (трудовой) деятельности, а также практического опыта по должности, замещаемой сотрудником (работником), в отношении которого планируется осуществлять наставничество.

По отношению к наставляемому наставник может занимать как вышестоящую, так и равнозначную и нижестоящую должность.

Для приобретения сотрудником (работником), в отношении которого осуществляется наставничество, профессиональных навыков исполнения должностных обязанностей, для которых требуется высокий уровень квалификации, назначение наставника осуществляется из числа сотрудников (работников), замещающих вышестоящие должности в соответствующем структурном подразделении.

Для приобретения сотрудником (работником), в отношении которого осуществляется наставничество, технических навыков и умений назначение наставника осуществляется из числа сотрудников (работников), замещающих равнозначные или младшие (при отсутствии других вариантов) должности.

Сотрудник (работник) из другого структурного подразделения может быть назначен наставником в случае отсутствия наставника с необходимой квалификацией в соответствующем структурном подразделении, либо необходимости приобретения наставляемым знаний и умений, которыми не обладают сотрудники (работники) соответствующего структурного подразделения в силу иного профиля работы или специализации.

Наличие у сотрудника (работника) дисциплинарного взыскания, взыскания за коррупционное правонарушение, а также проведение в отношении него служебной проверки (служебного расследования) является препятствием для назначения его наставником.

Следует также отразить, что непосредственный руководитель сотрудника (работника), в отношении которого осуществляется наставничество, не может являться наставником.

Назначение наставников должно включать в себя определение наиболее подходящих кандидатур для осуществления наставничества, получение их согласия и утверждение в качестве наставника для сотрудников (работников), в отношении которых осуществляется наставничество.

Предложение об осуществлении наставничества предполагается возможным оформлять в

форме рапорта непосредственного руководителя сотрудника (работника), в отношении которого осуществляется наставничество, которое должно содержать сведения о сроке наставничества и согласии кандидата в наставники на осуществление функций наставника наряду с исполнением своих должностных обязанностей.

Период осуществления наставничества не должен быть меньше трех месяцев и превышать один год.

Решение о назначении наставника целесообразно оформлять распоряжением руководителя подразделения (организации) Росгвардии, утверждаемым не позднее десяти рабочих дней со дня назначения на должность сотрудника (работника), в отношении которого планируется осуществлять наставничество.

Также требуют правовой регламентации обязанности наставника и наставляемого.

К основным обязанностям наставника следует отнести следующие:

участие в обсуждении вопросов, связанных с исполнением должностных обязанностей сотрудником (работником), в отношении которого осуществляется наставничество, с его непосредственным руководителем;

предоставление наставляемому рекомендаций по вопросам, связанным с исполнением его должностных обязанностей, способствующих выработке практических умений;

разработка индивидуального плана мероприятий по наставничеству;

контроль своевременности исполнения наставляемым порученных заданий;

оказание содействия в ознакомлении наставляемого с условиями службы (работы);

выявление ошибок, допущенных наставляемым при осуществлении им профессиональной служебной деятельности, и содействие в их устранении;

передача наставляемому накопленного опыта, профессионального мастерства, демонстрация и разъяснение наиболее рациональных методов исполнения должностных обязанностей;

оказание наставляемому консультативно-методической помощи при его обращении за профессиональным советом.

Среди основных обязанностей наставляемого можно выделить:

участие в обсуждении вопросов, связанных с наставничеством, с непосредственным руководителем и наставником;

самостоятельное выполнение заданий непосредственного руководителя с учетом рекомендаций наставника;

ведение учета рекомендаций наставника, выполнение индивидуального плана мероприятий по наставничеству;

усвоение опыта, переданного наставником, обучение практическому решению поставленных задач;

обращение по мере необходимости к наставнику за профессиональным советом для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей.

Наставничество должно завершаться подготовкой и представлением наставником непосредственному руководителю наставляемого отчета о результатах наставничества.

По результатам наставничества и оценки профессиональной служебной деятельности наставляемого целесообразным является проведение непосредственным руководителем сотрудника (работника), в отношении которого осуществлялось наставничество, оценки результативности деятельности наставника.

В заключении необходимо отметить, что наставничество играет значительную роль в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, поскольку представляет собой целенаправленную модель взаимных отношений, в которой наставник своим личным примером формирует ценностные установки поведения сотрудников (работников) подразделений (организаций) Росгвардии, в отношении которых осуществляется наставничество, соответствующие ценностям Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ориентированным на профессиональное, честное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей, служение государству и его гражданам, их правам и свободам.

Реализация в полном объеме института наставничества в войсках национальной гвардии Российской Федерации позволит решить следующие задачи:

обеспечить мотивацию и вовлеченность сотрудников и работников в деятельность подразделений (организаций) Росгвардии, и, как следствие, эффективность и результативность их профессиональной служебной деятельности;

установить взаимопонимание между сотрудниками (работниками) подразделений (организаций) Росгвардии, а также сформировать и поддерживать дружелюбную среду в коллективе, способствуя снижению издержек на реализацию задач и функций войск национальной гвардии Российской Федерации;

гарантировать удовлетворенность сотрудниками (работниками) условиями службы (работы) в подразделении (организации) Росгвардии;

обеспечить стабильность кадрового состава, главным образом из числа молодых специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ростовцева Ю.В. К вопросу развития института наставничества на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. – 2014. – № 5 – С. 57.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – С. 2338.
3. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 221 «Об утверждении Положения о наставничестве в Росгвардии Российской Федерации» // Официально опубликован не был.
4. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13 ноября 2017 г. № 482 «Об утверждении Порядка организации и оценки результатов индивидуального обучения гражданина, поступающего на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации, изучения его личных и деловых качеств» // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2017 № 0001201712010038 (дата обращения: 19.07.2022).
5. Отраслевое соглашение между Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации на 2021–2023 годы (28 августа 2017 г.) // Газета «Солидарность». – 17-24.01.2018. – № 3.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 «Об утверждении Положения о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 8. – С. 765.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – С. 5727.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 71 %.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 13.01.2022.

Исторический опыт организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Historical experience of organizing scientific and scientific-technical activities in the Russian National Guard Troops

А.В. Петкин © A.V. Petkin ©

Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: PetkinAV@rosgvard.ru

Аннотация. Статья посвящена ретроспективному анализу и современным проблемам организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии. Авторы статьи отразили основные итоги деятельности штатного научного подразделения в части организации научной работы в войсках правопорядка.

Abstract. The article is devoted to a retrospective analysis and contemporary issues of organization of scientific and scientific-technical activities in the National Guard troops. The authors of the article have reflected key results achieved by the regular scientific unit in the field of organizing scientific work in law enforcement forces.

Ключевые слова: научная и научная деятельность, конгрессно-выставочная деятельность, приказы, научная работа, научное сопровождение

Keywords: scientific and scientific-technical activities, congress and exhibition activities, orders, scientific work, scientific support

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Петкин А.В. Исторический опыт организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 34–38.

Процесс развития общества, в котором ведущая роль отводится технологическому обновлению и информации, формирует предпосылки к возникновению новых угроз безопасности, и, как следствие, требует постоянного совершенствования деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в области обороны. Происходящие в стране и мире события предопределили создание научного подразделения в структуре войск.

Так, на основании приказа МВД России от 6 февраля 2003 г. № 11 на базе военно-научного отдела правового управления Главного командования внутренних войск МВД России был создан Центр оперативно-тактических исследований (далее – ЦОТИ, Центр) внутренних войск МВД России (при ГКВВ МВД России).

Для организации научной и научно-технической деятельности во внутренних войсках МВД России в составе Центра были сформированы:

– 1 научный отдел (организационно-плановый) в составе отделения (организационно-планового), отделения (разработки уставных и учебно-методических документов) и редакционно-издательской группы;

– 3 научный отдел (исследования проблем всестороннего обеспечения войск).

С момента своего создания организационно-научные подразделения Центра выполняли следующие основные задачи:

– организация научной деятельности во внутренних войсках, организация участия образовательных организаций и научных подразделений внутренних войск в научной деятельности МВД России;

- формирование единого подхода и координация разработки уставных документов внутренних войск;

- обеспечение работы научно-практической секции Совета МВД России по науке и передовому опыту в ГКВВ МВД России;

- координация проведения научных исследований во внутренних войсках;

- обеспечение реализации результатов научной работы в интересах развития и применения внутренних войск МВД России;

- организация научно-технической деятельности во внутренних войсках;

- выработка предложений и рекомендаций по вопросам улучшения деятельности служб боевого, тылового и технического обеспечения внутренних войск, создания и совершенствования вооружения, военной и специальной техники;

- научное сопровождение и организация редакционно-издательской деятельности во внутренних войсках;

- организация и поддержание постоянного взаимодействия со структурными подразделениями федеральных органов исполнительной власти по вопросам научной деятельности;

- разработка, создание и ведение информационной базы по вопросам научной деятельности в войсках.

Одним из основных результатов деятельности Центра явилась разработка Устава внутренних войск МВД России, который после утверждения Президентом Российской Федерации 3 августа 2009 г. стал основным документом, регламентирующим различные вопросы деятельности внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач. Также Центром был разработан и направлен в войска Сборник действующих уставных документов по служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России.

В 2011 году Центром был подготовлен приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России «Об утверждении Положения о научном обеспечении внутренних войск МВД России», определивший цель, функции, основные задачи, систему, порядок организации научного обеспечения служебно-боевой деятельности и осуществления научной и научно-технической деятельности во внутренних войсках.

В 2015 году приказом МВД России Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России (при ГКВВ МВД России) преобразован в самостоятельную научную организацию – Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России (войсковая часть 6928).

В составе обновленного Центра были сформированы организационно-научные подразделения: 5

научный отдел (организации научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск) и 6 научно-технический отдел, на которые были возложены задачи по организации и координации научной деятельности, осуществляемой участниками научного обеспечения СБД внутренних войск, и организации научно-технической деятельности.

В связи с формированием в 2016 году нового федерального органа исполнительной власти – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, возникла объективная необходимость разделения научного подразделения на компоненты – организационный и научно-исследовательский.

Так, в 2016 г. ЦОТИ был расформирован, а на его базе распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 2166-р было создано федеральное государственное казенное учреждение «Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», предназначенное для научного обеспечения деятельности войск национальной гвардии и осуществления функций головной научной организации в области исследования проблем строительства, развития, подготовки и применения войск национальной гвардии.

Задачи по организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии и координации её участников, а также по организационному сопровождению деятельности Уставной комиссии войск были возложены на созданное в октябре 2016 г. Военно-научное управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для решения указанных задач в составе управления были сформированы: отдел организации научной деятельности и научно-технический отдел.

Результатами деятельности организационно-научных подразделений стали:

- Концепция развития системы научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года;

- Концепция развития системы вооружения, военной и специальной техники войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года;

- Перечень основных образцов вооружения, военной и специальной техники, относимых к перспективным, современным и устаревшим образцам в период 2020–2027 годов;

- приказ Росгвардии от 12 сентября 2017 г. № 377 «Об организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

– приказ Росгвардии от 1 ноября 2017 г. № 460 «О Научно-техническом совете Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»;

– приказ Росгвардии от 15 октября 2018 г. № 460 «Об утверждении Положения о конкурсе на лучшие научные работы, подготовленные в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации»;

– приказ Росгвардии от 6 мая 2020 г. № 113 «О вводе в эксплуатацию информационной системы регистрации и учета научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских работ и диссертационных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»;

– Методические рекомендации по организации проведения и оформления научных исследований в части определения перспективных направлений развития вооружения, военной и специальной техники;

– Методика расчета показателей, характеризующих состояние системы вооружения войск национальной гвардии Российской Федерации;

– Методические рекомендации по организации научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Кроме того:

- организационно обеспечена деятельность Научного, Научно-технического советов Росгвардии, Уставной комиссии войск национальной гвардии;

- выполнены мероприятия по созданию НЦСИ Росгвардии, учебно-научной роты ЦИТО войск национальной гвардии;

- обеспечена реализация Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1282, распоряжений Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р и от 30 апреля 2014 г. № 722-р в рамках выполнения Плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, образовательных организациях и научных организациях (подразделениях) войск национальной гвардии Российской Федерации».

В ходе дальнейших организационно-штатных мероприятий в 2021 году ВНУ Росгвардии было сокращено. Задачи по организации научной работы в войсках национальной гвардии были возложены на созданный Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, в составе которого было сформировано управление научно-исследовательской деятельности.

В настоящее время задачи по организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной гвардии в УНИД ДТиНИД Росгвардии возложены на отдел организации научно-исследовательской деятельности и отдел организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности.

Основными задачами отдела организации научно-исследовательской деятельности являются:

- организация и научно-методическое сопровождение проведения мероприятий научной деятельности в войсках национальной гвардии;

- организационное обеспечение работы Научного совета Росгвардии;

- координация научной деятельности участников научной работы в войсках.

В рамках реализации указанных задач:

- обеспечена реализация Указа Президента Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 605-р в рамках выполнения Плана основных мероприятий по проведению в войсках национальной гвардии Российской Федерации Года науки и технологий в 2021 году;

- обеспечена реализация Указа Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 июля 2022 г. № 2036-р в рамках выполнения Плана основных мероприятий в войсках национальной гвардии Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий (на период 2022–2031 гг.);

- возобновлена деятельность диссертационного совета на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации по педагогическим наукам, продолжается сопровождение работы по созданию на базе военных институтов новых диссертационных советов;

- в ходе работы Научного совета Росгвардии продолжается рассмотрение актуальных, практически значимых проблем в деятельности войск национальной гвардии, требующих научного разрешения.

Основными задачами отдела организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности являются организация работы научно-технического совета Росгвардии и организация (участие в) конгрессно-выставочных мероприятий.

Рассматривая аспекты функционирования научно-технического совета Росгвардии следует отметить, что в условиях проведения специальной военной операции основные приоритеты его функционирования сосредоточены на:

– изучении и обобщении опыта применения в период проведения специальной военной операции на Украине ВВСТ войск национальной гвардии, в том числе робототехнических комплексов и опыта противодействия им;

– мониторинге ранее разработанной научно-технической продукции, ее анализе и доведении до войск актуальных, обобщенных результатов ранее проведенных научных исследований, способствующих решению выявленных в ходе боевых действий проблем;

– изучении трофейных образцов ВВСТ;

– проведении исследований по приоритетным направлениям: робототехника, тепловизионные системы, нелетальное оружие, специальная техника и боевая экипировка;

– мониторинге научно-технической информации о перспективных образцах ВВСТ зарубежного производства;

– мониторинге и исследовании перспективных направлений развития ВВСТ в ходе научно-технических представительских мероприятий.

Учитывая активное развитие робототехнических комплексов, средств противодействия им, а также цифровое развитие войск национальной гвардии при непосредственном участии отдела в составе НТС Росгвардии в 2022 году образованы секции «Система средств противодействия робототехническим комплексам (системам) иностранных государств» и «Система цифрового развития и защиты информации», а также созданы рабочие группы:

по развитию робототехники войск национальной гвардии;

по развитию служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения и специальных средств нелетального воздействия войск национальной гвардии.

Большое внимание отделом организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности уделяется выполнению НИОКР в рамках государственного оборонного заказа и особенно НИОКР, выполняемых в интересах войск национальной гвардии предприятиями промышленности за счет собственных средств. Ведомство заинтересовано во взаимодействии с предприятиями промышленности и открыто для сотрудничества.

В целях развития конгрессно-выставочной деятельности в войсках национальной гвардии разработана система проведения международных и региональных выставок.

На первом этапе было принято решение о проведении один раз в пять лет Международной выставки передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства «EXPOTECHNOSTRAZH».

В 2022 году в период с 16 по 18 марта при непосредственном участии отдела на территории КВЦ «Экспофорум» (г. Санкт-Петербург) состоялась выставка, в которой приняли участие представители иностранных государств, федеральных органов исполнительной власти, Правительства Санкт-Петербурга, структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии, научных и образовательных организаций Росгвардии.

Выставку посетили более 8 000 человек, в том числе более 500 военнослужащих войск национальной гвардии. Во взаимодействии с АО «Рособоронэкспорт» организовано участие 9 иностранных делегаций. В рамках выставки проведены выставочная, научно-деловая, демонстрационная, культурно-патриотическая программы.

Выставочная программа включала экспозицию более 1 200 образцов ВВСТ, представленных 100 предприятиями промышленности (организациями), в том числе зарубежными предприятиями.

Научно-деловая программа включала в себя пленарное заседание и более 20 круглых столов, научно-практических конференций, панельных секций и дискуссий.

На втором этапе спланированы и проведены в 2022 году ведомственные ежегодные региональные выставки «День передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства» в Приволжском, Сибирском, Северо-Кавказском, Уральском, Центральном, Восточном Федеральных округах.

Сегодня уже можно подвести первые итоги проведения региональных выставок, которые стали местом взаимодействия промышленных предприятий регионов, научных (образовательных) организаций и Росгвардии в части промышленного кластера конкретного региона. Выставки посетили губернаторы регионов, представители политических и деловых кругов. Следует отметить, что молодое поколение также проявило интерес к региональным выставкам – более 50 % посетителей выставок в возрасте до 30 лет.

Таким образом, Росгвардия принимает участие в поддержании научно-инновационной деятельности отечественных предприятий, учреждений и организаций. Выставочная деятельность позволяет продемонстрировать возможности научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса на международной арене, а также организовать показ перспективных образцов вооружения, инновационных технологий, используемых в целях обороны и безопасности государства.

Также представители отдела организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности в составе делегации Росгвардии приняли участие в I Международной

выставке индустрии безопасности «Национальная безопасность. Беларусь-2022», проведенной в Республике Беларусь (г. Минск), по результатам которой представителями Росгвардии был проведен анализ образцов ВВСТ, представленных предприятиями промышленности (организациями), для их дальнейшего изучения в целях использования в служебно-боевой деятельности войск.

Мероприятия, организованные и проводимые отделом организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности в рамках конгрессно-выставочной деятельности, носят не только ознакомительный, но и практический характер. Отобранные по результатам мониторинга, в том числе на конгрессно-вы-

ставочных мероприятиях, образцы ВВСТ проходят апробацию в войсках национальной гвардии.

Основным предназначением войск национальной гвардии Российской Федерации является защита личности, общества и государства. В юбилейную дату создания в структуре войск правопорядка научного подразделения отмечаем, что все мероприятия научной и научно-технической деятельности Росгвардии направлены на выполнение задач, поставленных перед войсками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 2166-р «О создании Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

2. Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 6 февраля 2003 г.

3. Приказ главкомандующего внутренними войсками МВД России от 2 апреля 2003 г. № 142 «Об утверждении Положения о Центре оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России».

4. Приказ Росгвардии от 12 сентября 2017 г. № 377 «Об организации научной и научно-технической деятельности в войсках национальной

гвардии Российской Федерации».

5. Приказ Росгвардии от 1 ноября 2017 г. № 460 «О Научно-техническом совете Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

6. Приказ Росгвардии от 29 ноября 2016 г. № 395 «Об утверждении Положения о Военно-научном управлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

7. Приказ Росгвардии от 8 сентября 2021 г. № 323 «Об утверждении Положения о Департаменте техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 82 %.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Выявление специфики индивидуального проектирования на основе ретроспективного анализа метода проектов в педагогике

Identifying the specifics of individual project management through retrospective analysis of a project method in teaching

Е.В. Ньюфтин © E.V. Nyuftin ©

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

E-mail: i1eugene@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается исторический процесс становления метода проектов в педагогической науке. История развития метода проектов позволяет раскрыть сущность индивидуального проектирования обучающихся в высшем учебном заведении. Основной целью проектирования в обучении является качественное формирование у будущих руководителей подразделений организационно-управленческой компетенции. В статье обосновываются основные этапы индивидуального проектирования и их содержание (предпроектная подготовка, планирование проекта, организационно-исследовательская работа, представление результатов). В заключении выявлены детерминанты повышения качества обучения будущих руководителей на основе применения средств индивидуального проектирования.

Abstract. The paper presents the project method in historical context of pedagogical study. The history of project method development enables to reveal the essence of individual project management of students in institutions of higher education. The main purpose of project management in study is to form organizational and administrative competence in future heads of departments. The paper discusses essential individual project management phases and their content (project initiation, project planning, project execution, project performance). The conclusion provides determinants of how to improve the quality of education of future managers through adopting individual project management features.

Ключевые слова: проект, история метода проектов, проектная деятельность, инновационные проекты, проектирование, активная субъектная позиция, компетентностный подход, конкурентоспособность, самореализация

Keywords: project, history of the project method, project activities, innovative projects, project management, active subject position, competency-based approach, competitiveness, self-realization

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ньюфтин Е.В. Выявление специфики индивидуального проектирования на основе ретроспективного анализа метода проектов в педагогике // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 39–43.

Метод проектов в педагогической науке приобрел всеобщее распространение. Поводом для этого послужили исследования способов повышения качества образования. Важное значение в современных условиях отводится индивидуализации обучения, использованию информационных технологий и формированию способностей к быстрой адаптации в учебной деятельности. В настоящее время перечисленные способы являются составными элементами педагогического проектирования.

Термин «проект» заложен в основе педагогического проектирования. Проект от латинского «iacere» – бросать, «proiacere» – бросать, либо продвигать что-либо вперед. Похожими терминами в зарубежных языках являются глагол на французском языке «projeter», либо «to project» на английском языке, в переводе они означают проектирование, или разработка какого-либо мероприятия [7].

До употребления в педагогике «проектирование» широко использовалось в архитектуре, градо-

строительстве, развитии юридических наук, права, истории общества и государства. У Платона философские основания проектирования также нашли свое отражение. Он определяет проектирование, как свойства разума и мышления, отражающие способность делать предположения и конструировать философские мысли [7, с. 7].

В начале н.э. проектирование используется в естественных науках и инженерном деле. В этот период истоки проектирования были определены двумя основополагающими видами деятельности человека – это градостроительство и инженерное дело. Становление проектирования не стояло на месте и его развитие определилось в самостоятельную область методологической направленности [7].

В XVII веке во французской архитектуре впервые был применен метод проектов в педагогических целях. Далее только через век (начале XIX века) метод французской архитектурной академии был перенят немецкоязычными государствами. Метод проектов стал основополагающим в профессиональном техническом образовании [7].

Из Европы метод проектов был передан в Америку, и уже в 1879 году стал использоваться в Школе ручного обучения (Manual Training School), которая действовала в Сент-Луисе при Вашингтонском университете [7, с. 24].

Важное значение в ретроспективе метода проектов имела прагматическая философия Джона Дьюи. В конце XIX – начале XX веков метод проектов получает активное развитие у Елены Паркхерст. В последующем система персональных проектов явилась основой международного бакалавриата [2].

Современные зарубежные ученые, такие как Ю. Олькерс, считают проектирование альтернативной формой обучения. По мнению Олькерса, самым главным протагонистом радикального децентрированного образования является У. Килпатрик, а не Дж. Дьюи [5].

Килпатрик сформулировал научное определение проекта, а позже опубликовал работу «Метод проектов» (1918 г.). В основе определения Килпатрика заложен целенаправленный опыт, возможность деятельности, при которой цель как внутренний стимул определяет содержание деятельности, управляет процессом формирования опыта и мотивирует человека. По его мнению, оптимальным способом научиться является целенаправленная деятельность [3].

В зарубежной педагогике к методу проектов вновь обратились в 1960 году. И уже в 1970-х годах в Английском колледже искусств итогом обучения стал проект. Индивидуализация и личностное участие в обучении заняло весомое место в «Школе без стен» Б. Шлезингера (конец 1980-х годов) [6].

Современный метод проектов развивается на фоне прогресса в информационных технологиях и процессов глобализации. В обществе наибольшим спросом пользуются взаимозаменяемые программы обучения и мобильность обучения. Метод проектов направлен на решение данных запросов. Так, зарубежные ученые М. Холм, Дж. Томас, Дж. Мергендоллер, М. Роджерс, Л. Снайдер, М. Снайдер рассматривают проектную деятельность в качестве фактора, обеспечивающего баланс учебных программ, оценочных показателей и реализацию программы обучения [9; 10].

Педагогическое проектирование сформировалось за рубежом, но распространилось по всему миру. Метод проектов закрепился в качестве перспективного и качественного метода обучения.

Развитие проектного метода обучения в отечественной педагогике относится к концу XIX века. Для повышения качества высшего технического образования русское техническое общество подготовило «Проект общего нормального плана промышленного образования в России», что обозначило развитие метода проектов [7].

В исследовании мы придерживаемся периодизации становления педагогического проектирования согласно Н.О. Яковлевой [8]:

с античности до 20-х годов XX века – проектирование превратилось в самостоятельный вид деятельности, сложилась его идеология, начали разрабатываться методы;

с 20-х до 50-х годов XX века – проектирование стало предметом специальных научных исследований;

с 50-х годов XX века по настоящее время – проектирование перестало быть сугубо технической областью знания и распространилось на социальные науки, в том числе педагогику.

А.С. Макаренко считается основоположником педагогического проектирования в отечественной науке. Им предложено рассматривать воспитательный процесс как «педагогическое производство». По его мнению, наибольшие трудности в связи с непосредственным влиянием на личность воспитанника вызывает проектировочная деятельность учителя [7].

Схожие взгляды отражены А.П. Пинкевичем, С.Т. Шацким. Они выделяют важную роль школы во взаимосвязи с влиянием среды на формируемую личность [7]. В этот период в отечественной педагогике раскрываются понятия «проект воспитания», «проектирование личности» и обосновывается их значение.

В середине 1950-х годов проектные методы получили активное внедрение в образование. Проектирование в образовании стало носить массовый характер. Согласно О.И. Генисаретского интенциональной, рефлексивно-коммуникатив-

ной реализацией корневой устремленности жизнедеятельности человека явилась проектность в педагогике [1].

Послевоенный период 50–60-х годов XX века можно охарактеризовать активной деятельностью по проектированию целей, программ, содержания, средств обучения; расширению познания педагогических процессов в совместной деятельности преподавателей и обучающихся [7].

Н.В. Кузьмина в 70-е годы прошлого века в структуре деятельности педагога выделила отдельный проектировочный компонент [7]. В это же время значительно расширился понятийный аппарат в педагогической науке. «Педагогическое проектирование», «проектировочная деятельность учителя», «педагогический проект» и др. сформулировались как отдельные понятия.

В конце 80-х годов В.П. Беспалько выпустил самостоятельный труд с характеристикой педагогического проектирования «Слагаемые педагогической технологии» [7].

Изучением метода проектов занимались В.В. Краевский, В.А. Сухомлинский, Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, В.С. Ильин и др [7]. Они сформировали основные направления системного подхода, раскрыли возможности проектирования.

Происходящие государственные изменения на рубеже 80-х и 90-х годов не остановили процесс развития проектирования в педагогике, а наоборот послужили направлением к преобразованиям. Конец XX века охарактеризовался повсеместным внедрением метода проектов и проектирования в образовании.

Учеными Е.С. Заир-Бек, Ю. И. Калиновским, В.Б. Поповым, В.Е. Радионовым, Э.И. Сундуковой, Н.Н. Суртаевой, Ю.К. Черновой, В.З. Юсуповым и др. было представлено множество методологических подходов, в основе которых особая роль отводилась педагогическому проектированию. Некоторые теоретические проблемы применения проектирования были представлены Б.Ф. Ломовым и П.И. Балабановым. Они указывают, что значимость влияния проектирования на развитие личности видится в решении практических задач [7].

Ретроспективный анализ развития метода проектов и проектирования в педагогике указывает на отличие подходов к изучению проектных методов в отечественной и зарубежной науке.

Зарубежные ученые Дж. Дьюи, У.Х. Килпатрик, Х. Паркхерст и др. стремились посредством проекта заинтересовать обучающихся процессом обучения. При этом выполнение проекта направлено на последующую его пользу.

Отечественные ученые С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. рассматривали проекты для достижения других целей. Они стре-

мились привить любовь к труду для достижения и решения общественно полезных задач.

На современном этапе проектирование имеет минимальное различие в подходах и направлено на формирование компетенций с целью обеспечения конкурентоспособности.

В образовательной деятельности находит отражение реализация принципов внедрения обновленных технологий обучения. Они направлены на повышение актуализации педагогического проектирования не только как учебного метода, но также как способа организации предстоящей деятельности педагога и обучающегося. Для обеспечения конкурентоспособности в профессиональной среде требуется создать тренд на выделение личных достижений подготовленного специалиста.

Совершенствование и качественное формирование компетенций обеспечивается путем осуществления индивидуализированной проектной деятельности. Общая теория определяет индивидуальное проектирование в виде целенаправленной системы по взаимодействию преподавателя и обучающегося. Их взаимодействие основывается на стремлении достижения цели обучения и развития компетенций при подготовке проекта. Этот метод является эффективным средством достижения результата обучения.

В образовательной деятельности военного института индивидуальное проектирование направлено на практическое создание уникального личного проекта, качественное обучение курсантов методам разработки проекта и реализации запроса по формированию управленческой компетенции. Кроме того, проектирование характеризуется конечным результатом по развитию способности выполнить профессиональные задачи и готовности осуществлять руководство подчиненными.

Для индивидуального проектирования в профессиональной подготовке курсантов военного института используется функция мышления человека, которая направлена на то, чтобы активизировать процесс познания при обучении, расширить границы форм обучения, сформировать гибкость мышления, дать практику в управлении проектами.

Построение логики образовательной деятельности имеет личностный смысл для обучающихся. Системный подход к разработке проекта предназначен для обеспечения баланса в профессиональном росте, многогранности применения знаний, умений, навыков в реальных жизненных условиях. Идеи применения технологии индивидуального проектирования тесно переплетены с инновационными подходами в образовании и методами активного обучения.

Г.В. Куракова определяет специфичность педагогического проектирования процесса формирования компетенций обучающихся в качестве средства интеграции содержания образования и варианта

приобщения обучающихся к процессу обучения [4, с. 42].

К способам развития личной заинтересованности курсантов к процессу обучения (созданию проекта) относятся задания, направленные на:

решение профессионально-ориентированных задач (упражнения по поиску выхода из сложившейся ситуации);

выполнение взаимозачетных операций (интеграция дедуктивных рассуждений при изучении материала);

решение комплексных проблем, требующих самостоятельности при поиске материала (наблюдение, сравнение, определение общих и специфических признаков).

Отечественные ученые Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, О.И. Генисаретский, В.С. Ильин, Ю.И. Калиновский, А.П. Пинкевич, В.Е. Радионов, Ю.К. Чернова, С.Т. Шацкий, В.З. Юсупов сходятся во мнении, что проектирование является деятельностью, планируемой и осуществляемой обучающимся под руководством преподавателя.

Теоретический анализ научных источников позволяет определить содержание индивидуально-го проектирования. Оно включает:

1. *Предпроектную подготовку.* Формирование

проектной группы. Выбор руководителя. Определение темы проектирования. Формулирование положений гипотезы, цели и задач проекта. Выбор и обоснование методов исследования. Разработка плана и содержания проекта. Изучение источников и литературы по проекту.

2. *Планирование проекта.* Определение сроков представления результатов. Формирование идеи проекта, предполагаемых результатов. Определение учебных задач и установление сроков их выполнения.

3. *Организационно-исследовательскую работу.* Последовательность выполнения проекта. Разработка конкретного задания. Сбор и обобщение информации. Подготовка выводов и сопоставление с поставленными задачами и положениями гипотезы. Оформление результатов.

4. *Представление результатов.* Подготовка презентации результатов. Публичная презентация проекта. Анализ работы проделанной в течение проектирования. Оценка индивидуального проекта.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить специфические этапы и раскрыть их содержание в индивидуальном проектировании (рис. 1).

Этапы:	Содержание:
Определение проблемы, требующей нескольких знаний и поиска решения	Актуальная проблема проекта, имеющей направленность на достижение результата. Решение проблемы осуществляется обобщением информации и ее интеграцией
Теоретическая и практическая значимость итогового результата	Получаемый проект, в результате комплекса действий, должен иметь востребованность, включать определенные знания, необходимые в конкретном этапе развития общества
Индивидуальная деятельность обучающегося	Обучающийся самостоятельно организывает свою исследовательскую деятельность, преподаватель осуществляет контроль и руководство участника проекта, координирует его действия
Применение исследовательского метода	Анкетирование, наблюдение, эксперимент, опрос, тестирование, анализ документации и другие составляющие проекта
Систематизация содержания проекта и указание результатов	Информация (сведения), обобщенные в ходе различных этапов анализируются и интегрируются во взаимосвязи с информацией и знанием следующего или предыдущего этапа

Рис. 1. Этапы и содержание индивидуального проектирования

Этапы индивидуального проектирования и их содержание, используемые при проведении аудиторных занятий с курсантами военного института и(или) организации самостоятельной работы, нацелены на трансформацию подходов обучающихся от пассивной объектной деятельности к активной субъектной. [4]

Содержательная часть индивидуального проектирования рассматривается в качестве части целостной системной подготовки активной субъектной деятельности по разработке проекта. Активная субъектная деятельность курсантов военного института направлена на вовлечение в образовательный процесс и формирование управленческой компетенции.

Привлечение курсантов военного института к активной субъектной деятельности осуществляется способами:

формулирования проблемы (проблемной ситуации);

установления целей образовательной деятельности;

планирования процесса обучения;

самопознания, самоанализа и самооценки;

всестороннего изучения информационного контента;

использования методов научного исследования; освоения знаний, практических умений и навыков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генисаретский О.И. Лекция о месте проектирования в системе стратегической работы / О.И. Генисаретский // Проектирование. – 2011. – URL: <http://www.shkr.ru/lib/archive/second/2001-1/1> (дата обращения: 20.03.2021).

2. Дьюи Дж. Школа будущего / Дж. Дьюи // С англ. Р. Ландсберг, с предисл. автора и И. Горбунова-Посадова. – 2-е изд. – Берлин: Гос. изд-во Р.С.Ф.С.Р., 1922. – С. 179.

3. Килпатрик У.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе / У.Х. Килпатрик // Проф. педагогики Учительск. колледжа Колумбийск. ун-та / пер. с 7-го нем. изд. Е.Н. Янжул с предисл. Н.В. Чехова. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. – С. 43.

4. Куракова Г.В. Специфика педагогического проектирования процесса формирования ключевых учебных компетенций обучающихся / Г.В. Куракова // Вестник адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1 (3). – С. 7.

5. Олькерс Ю. История и польза методов проектов / Ю. Олькерс // Метод проектов в университетском образовании: сб. науч.-метод. статей. Вып. 6. / сост. Ю.Э. Кирсанов; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2008. – С. 14.

6. Пеньковских Е.А. Метод проектов в отечественной и зарубежной теории и практике / Е.А. Пеньковских // Журнал «Вопросы образования». – № 4. – М.: НИУ «Высшая школа экономики». – 2010. – С. 13.

7. Татаринцева Н.Е. Педагогическое проектирование: история, методология, организационно-методическая система / Н.Е. Татаринцева: монография. – Ростов-на-Дону–Таганрог: Изд. ЮФО, 2019. – 150 с.

8. Яковлева Н.О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем / Н.О. Яковлева: монография. – Челябинск: Изд. Челябинского гуманитарного института, 2008. – 280 с.

9. Botha M. A Project-Based Learning Approach as a Method of Teaching Entrepreneurship to a Large Group of Undergraduate Students in South Africa / M. Botha // Education as Change. Vol. 14. no. 2. – 2010. – P. 213–232.

10. Snyder L.G., Snyder M.J. Teaching Critical Thinking and Problem Solving Skills / L.G. Snyder, M.J. Snyder // Delta Pi Epsilon Journal. Vol. 50, no. 2. – 2008. – P. 90–99.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 74 %.

Статья поступила в редакцию 26.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Военно-патриотическое воспитание будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников Росгвардии

Military patriotic education of future officers of the Russian National Guard Troops on the heroic deeds of the Rosgvardiya's servicemen and employees

Е.А. Курочкин © Е.А. Kurochkin ©

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: kurochkin.74@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено значение военно-патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии в ходе образовательной деятельности в военных институтах. Раскрыты педагогические пути эффективного военно-патриотического воспитания на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников Росгвардии. Описан пример организации и проведения «вечера-портрета» о героическом поступке военнослужащего в целях военно-патриотического воспитания будущих офицеров.

Abstract. The article considers an important role of military patriotic education of future officers of the Russian National Guard in the course of their study in military institutes. Effective pedagogical methods of forming a sense of military patriotism in future officers are realized through the heroic deeds of Rosgvardiya's servicemen and employees. An example of organizing and holding a «portrait evening» about the heroic deed of a serviceman aimed at forming the spirit of military patriotism in future officers is described.

Ключевые слова: Росгвардия, курсанты, будущие офицеры, военно-патриотическое воспитание, героические поступки

Keywords: Rosgvardiya, cadets, future officers, military patriotic education, heroic deeds

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Курочкин Е.А. Военно-патриотическое воспитание будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников Росгвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 44–47.

Любое общество ценит безопасность. Геополитические культурные процессы последних десятилетий порождают новые или трансформируют старые угрозы спокойному развитию мирового сообщества. Не обходят эти угрозы стороной и нашу страну. В подобных условиях жизнедеятельности россиян гарантами их безопасности и стабильности являются военнослужащие и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – настоящие патриоты своего Отечества.

Важнейшими аспектами деятельности Росгвардии являются: готовность и способность каж-

дого воина и бойца гарантированно выполнить поставленные задачи. Где бы он ни находился, в каких бы условиях ни нес службу или действовал, переживание ответственности за общий успех реализуется в каждодневном самоотверженном труде. Такое отношение к делу не возникает само по себе после выбора профессии или приведения к присяге. Самоотверженность – результат целенаправленной работы с человеком. В данной работе принимают участие все институты общества и в течение всей жизни.

Профессиональная подготовка будущих офицеров войск национальной гвардии к безуслов-

ному и гарантированному выполнению задач, возложенных государством на войска, осуществляется в военных институтах. Обучение и воспитание курсантов проводится в тесной связи с результатами деятельности войск и, безусловно, нацелены на качественную подготовку командиров и начальников, способных умело организовывать работу коллективов. При этом добиваться успеха в учебе и в будущей деятельности невозможно без преодоления или игнорирования собственных морально-физических ценностей в интересах учебы и службы. Помогает в этом деле патриотизм. Необходимо отметить, что он не следствие военно-профессиональной подготовки будущего офицера – это выбор жизненной позиции. Именно она позволяет будущему офицеру отдать себя всецело ратному делу, вплоть до самопожертвования. Примеров такого отношения к себе и службе в Росгвардии предостаточно, все они содержат в себе образец идеала в исполнении воинского долга без каких-либо условностей. Ими гордится общество, и на их подвигах воспитывается новое поколение защитников Отечества.

Все это делает актуальным и необходимым активизацию военно-патриотического воспитания будущих офицеров на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников в разные периоды развития нашей страны.

Предполагается, что одного только оформления стендов, размещения описаний или ежедневного доклада заместителя командира первого взвода на вечерней поверке: «Капитан Халуторных Владимир Тимофеевич пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость Отечества – Российской Федерации» недостаточно для достижения желаемого результата воспитания будущих офицеров. Как показывает практика, заучивание наизусть положений Военной присяги не всегда приводит к положительной деятельности. В связи с этим возникает необходимость поиска и рассмотрения творческих форм и методов воспитательного воздействия на будущих офицеров для формирования военно-эстетического идеала воинской деятельности на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников Росгвардии.

Опыт обучения и воспитания будущих офицеров показывает, что эмоционально-чувственное переживание курсантами героических событий и самоотверженных поступков пробуждает оценочные суждения и отношения к этим явлениям, как положительным и ценным для общества и граждан. Они восхищают и завораживают жертвенным отношением к делу и людям. В свою очередь, такое отношение направляет мышление будущего офицера на принятие пережитого героического поступка в качестве примера и об-

разца поведения в своей деятельности. Самоотверженность становится не только идеальным представлением о сути воинского долга, но и привычным образом повседневной деятельности, соотносясь с патриотизмом.

Анализ агитационно-пропагандистской работы с будущими офицерами показывает, что военно-патриотическое воспитание на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников, организованное с творческим привлечением обучающихся, позволяет успешнее и качественнее формировать у них морально-боевые качества, требуемые для безусловного исполнения воинского долга и поставленных задач.

Одним из наиболее распространенных в агитационно-пропагандистской работе способов использования примеров героических поступков является «вечер-портрет» о военнослужащем, его совершившем.

«Вечер-портрет» о героической и самоотверженной деятельности офицера способен стать эффективным способом военно-патриотического воспитания. Разнообразная программа данного мероприятия, насыщенная яркими, эмоционально сильными и значимыми фактами и событиями из жизни героя, способна воздействовать на чувства и эмоции будущих офицеров, формируя их в направлении, заложенном в самой офицерской традиции – патриотизме.

Качественно повысить эффект «вечера-портрета» позволит привлечение будущих офицеров к его планированию, организации и проведению.

В качестве примерного сценария предлагается рассмотреть вариант «вечера-портрета» с будущими офицерами на тему «Наш земляк генерал-майор Михаил Иванович Наумов: герой и патриот!»:

1. Вступление к «вечеру-портрету» с актуализацией предмета разговора для формирования военно-патриотического идеала (проводит командир взвода и (или) куратор взвода, продолжительность до 5-ти минут).

2. Выступление на тему «Велик и свят их подвиг незабвенный!» о сущности званий «Герой СССР» и «Герой Российской Федерации» (проводит будущий офицер, продолжительность выступления с обсуждением до 10-ти минут).

3. Выступление на тему «Основные этапы жизни и воинской деятельности Михаила Ивановича Наумова» (проводит будущий офицер, продолжительность выступления с обсуждением до 10-ти минут).

4. Обсуждение темы «Герой СССР генерал-майор Михаил Иванович Наумов – сын земли Пермской и воспитанник войск правопорядка» (проводит будущий офицер, продолжительность выступления с обсуждением до 15-ти минут).

5. Презентация книги «Хинельские походы» (проводит будущий офицер, продолжительность выступления с обсуждением до 5-ти минут).

6. Заключительная часть «вечера-портрета» с подведением итогов мероприятия (проводит командир взвода и (или) куратор взвода, продолжительность до 5-ти минут).

Эффективность «вечера-портрета» в значительной степени зависит от качества подготовки. Она складывается из отбора материала, методической и технической подготовки.

Для подготовки и участия в «вечере-портрете» рекомендуется назначать основного и запасного ведущего на каждое выступление. Такая необходимость вызвана несколькими причинами. Во-первых, творческая работа будущих офицеров в паре будет способствовать формированию и развитию у них взаимопомощи и поддержки, товарищеских взаимоотношений и коллективной ответственности. Во-вторых, совместное обсуждение способов представления информации приведет к повышению уровня качества и эффективности применения тех или иных форм и методов воспитания и обучения. В-третьих, объективное отсутствие одного из курсантов в день проведения мероприятия будет восполнено работой второго участника по ранее утвержденному сценарию, что не повлечет снижения качества мероприятия.

В качестве общих рекомендаций будущим офицерам по подготовке к «вечеру-портрету» и участию в нем необходимо указать на такие факторы, как, во-первых, необходимость использования различных способов доведения информации до слушателей (рассказ теоретического материала, цитирование высказываний, показ видеофрагментов и фотоиллюстраций и т.д.); во-вторых, сосредоточение основных усилий на эмоционально-чувственном воздействии информации или ее носителя на сослуживцев.

Будущим офицерам при подготовке к мероприятию необходимо учесть то, что к основным методам военно-патриотического воспитания в ходе «вечера-портрета» относят убеждение, внушение, зарядание и подражание.

Метод убеждения состоит в воздействии на сознание и поведение будущих офицеров информацией о подвиге с тем, чтобы сформировать осознанное отношение к воинскому долгу, понимание поставленных перед ними целей, задач. В этой связи следует отметить особую убеждающую силу выполненного воинского долга, показанного в приказах и в батальном искусстве.

Внушение как метод военно-эстетического воздействия основан на большом влиянии на психику будущих офицеров неоднократно повторяющихся компонентов эмоционально-чувственного выступления, в первую очередь таких, как ритм, темп, речитатив. Речь может выполнить свою вы-

сокую общественную функцию только при этом условии.

Метод зарядания также активно используется в военно-эстетическом воздействии. Он основан на способности курсантов подвергаться эмоциональному заряданию посредством эмоционального состояния самого выступающего.

В качестве педагогических путей эффективного военно-патриотического воспитания будущих офицеров предлагается рассмотреть следующие:

во-первых, планирование мероприятий и разработку их планов необходимо начинать не менее чем за месяц до даты проведения. Это вызвано особенностями образовательной деятельности, где круглосуточное нахождение будущих офицеров в стенах военного института строго регламентировано требованиями внутренней службы и распорядком дня. Курсанту, как непосредственному участнику, необходимо предоставить достаточно времени для самостоятельной работы с информацией для личной подготовки к выступлению в соответствии со сценарием;

во-вторых, будущие офицеры в ходе обучения в школе не часто сталкивались с творческими заданиями на военно-патриотическую тематику, особенно по персоналиям боевых действий. Многие из них не имеют достаточных умений и навыков в поиске, анализе и синтезе военно-исторической информации, в подготовке выступления с использованием технических средств обучения и воспитания, в том числе в составлении доклада и его публичном представлении;

в-третьих, командиру курсантского подразделения необходимо заблаговременно спланировать аудиторию и технические средства обучения и воспитания для качественного проведения мероприятия. Рекомендуется провести его в отдельном учебном помещении с мультимедийным оборудованием, а не в казарме, где присутствующим и руководителю не удастся сосредоточиться на теме мероприятия по причине присутствия посторонних людей;

в-четвертых, будущих офицеров, не участвующих в непосредственном проведении мероприятий, также необходимо привлечь к творческой индивидуальной или коллективной работе, направленной на его качественную подготовку и проведение. Например, к подготовке учебной аудитории для мероприятия, ее тематическому оформлению; к подготовке и применению в ходе мероприятия аудиовизуальной техники отображения информации; к подготовке выставки учебной и художественной литературы по теме мероприятия; к подборке и использованию перед мероприятием музыкального сопровождения, видеофрагментов из художественных батальных фильмов о самопожертвовании

воинов в битвах за свободу и независимость Отечества; к подготовке цитат и стихов о героях и пр. Перечисленные формы и методы вовлечения будущих офицеров в осмысление и переживание с подвигом офицера позволят быстрее и качественнее сформировать военно-патриотическую позицию в отношении будущей деятельности в войсках.

Вовлечение будущих офицеров в подготовку и непосредственное проведение мероприятий военно-патриотического воспитания позволит мотивировать их на саморазвитие требуемых морально-боевых качеств личности, так как «нравственный

образец может стать для них ориентиром в работе по самосовершенствованию» [1, с. 135].

Героические поступки военнослужащих и сотрудников войск в различные периоды развития нашей страны величественны и значимы для общества, являют собой образцы воинской деятельности во благо Отечества. В этом их огромный воспитательный потенциал. Военно-патриотическое воспитание будущих офицеров на примерах героических поступков военнослужащих и сотрудников Росгвардии осуществляется наиболее эффективно, если к мероприятиям с их использованием привлекать будущих офицеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выготский Л.С. Психология искусства /предисловие А.Н. Леонтьева; комментарии Л.С. Выготского, В.В. Иванова; общ. ред. В.В. Иванова. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.

2. Иванов В.П. Формирование личности офицера. – М.: Воениздат, 1986. – 160 с.

3. Каган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. – Л., 1971. – 768 с.

4. Наумов Н.И. Хинельские походы. – Киев, 1960. – 174 с.

5. Столович Л.Н. Жизнь – творчество – человек. Функции художественной деятельности. Серия: Над чем работают, о чем спорят философы. – М.: Политиздат, 1985. – 415 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 73 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Развитие военно-профессиональной компетенции по дисциплине «Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации»

Military professional competence development in Engineering Support of Service and Combat Activities of the Russian National Guard Troops

В.Б. Андреев © V.B. Andreev ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: barsyk@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям развития военно-профессиональных компетенций у курсантов в период обучения их в военных институтах.

Abstract. The paper analyses specific aspects of military professional competence development in cadets during their training in military institutes.

Ключевые слова: развитие компетенции, педагогические особенности, знание, умение, навыки, военно-профессиональные компетенции, военный институт, программа обучения

Keywords: competence development, pedagogical features, knowledge, skill, experience, military professional competence, military institute, training programme

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Андреев В.Б. Развитие военно-профессиональной компетенции по дисциплине «Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации» // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 48–50.

Приоритетной задачей военных институтов является подготовка высококвалифицированных специалистов, готовых к выполнению возложенных на них задач в любых условиях.

Формирование у будущих офицеров военно-профессиональной направленности осуществляется посредством обеспечения реализации квалификационных требований в составных элементах учебно-методического комплекса. Бесспорно, от уровня теоретической и практической подготовленности будущего офицера-командира будет зависеть жизнь его подчиненных и качество выполнения поставленных задач в различных условиях обстановки. Система обучения офицерских кадров в военных институтах обеспечивает специализацию офицера заданного уровня профессиональной подготовлен-

ности с необходимыми творческими знаниями и практическими навыками. Формирование компетенций является основой реализации федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) для учреждений профессионального образования [1; 2].

Возможность получать багаж теоретических знаний и практических умений, индивидуальные качества личности, опыт, полученный на практике, – все это способствует формированию компетенций у офицера. Цели образования определяются набором знаний, умений и багажом навыков, которыми в процессе обучения обязан овладеть обучающийся. Государство в лице заказчика нуждается в молодых специалистах (офицерах), способных без промедления включиться в служебно-боевую деятельность

(далее – СБД), способных на практике решать поставленные задачи, имеющие четкое, «приземленное», не оторванное от жизнедеятельности войск представление о предстоящих задачах и способах их выполнения.

По каждой дисциплине разрабатывается комплекс компетенций для обучения курсантов в военном институте.

Рассмотрим технологию развития компетенций на примере дисциплины «Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск», которая входит в базовую часть блока «Дисциплины (модули)» основной профессиональной образовательной программы специалиста, тесно связанной с основными дисциплинами профессионального цикла и имеет содержательно-методическую взаимосвязь с другими дисциплинами, формируя компетенции у обучающихся.

Основной целью освоения дисциплины является подготовка офицера, умеющего осмысленно и творчески применять теоретические положения руководящих документов по организации инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск на практике в различных условиях обстановки.

В ходе изучения дисциплины главное внимание уделяется изучению организации инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в различных условиях обстановки и умению выпускников на практике применять средства инженерного вооружения в ходе выполнения служебно-боевых задач (далее – СБЗ).

Рассмотрим более подробно процесс развития военно-профессиональных компетенций у выпускников военного института.

После поступления абитуриента в институт и до его выпуска он изучает «Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск». Для начального периода формирования его знаний преподаватель проводит лекцию по основам инженерного обеспечения войск, в ходе которой знакомит курсантов с возможностью качественного получения образования; представляет аудитории и учебные объекты, где могут проходить групповые и практические занятия; показывает технические средства; производит ознакомление обучающихся с общими целями, задачами и мероприятиями инженерного обеспечения войск.

На следующих занятиях курсантам раскрывают классификацию средств инженерного вооружения, которыми наши войска располагают при выполнении поставленных задач.

На базе уже имеющегося представления о задачах инженерного обеспечения курсанты приступают к более подробному их изучению. Этому предшествуют групповые занятия, затем, как правило, практические. Так, например, по теме «Фортифика-

ционное оборудование позиций, опорных пунктов и районов, занимаемых подразделениями» курсанты рассматривают классификацию фортификационных сооружений, а затем на практике их оборудуют и возводят. На взрывных работах изучаются взрывчатые вещества и средства взрывания, порядок и правило производства расчетов, а затем каждый обучаемый практически рассчитывает и подрывает различными способами одиночные заряды в различных условиях.

Процесс постепенного получения багажа знаний, умений и навыков по изучаемым задачам инженерного обеспечения идет от простого к сложному.

Особенностью изучения этих задач является то, что идет усиленная подготовка будущих командиров подразделений.

В ходе обучения у курсанта развивается способность управлять подразделением. Он должен знать, какие привлекаемые силы и средства применяются для выполнения поставленных задач в различных условиях обстановки в инженерном отношении; уметь при выполнении СБЗ в различных условиях обстановки организовывать инженерное обеспечение действий подразделений, производить необходимые расчеты по выполнению задач инженерного обеспечения СБД. Для решения задач он должен владеть навыками применения инженерных средств при выполнении СБЗ в различных условиях обстановки; навыками в выполнении нормативов по инженерной подготовке [3].

С целью развития у обучающихся военных вузов профессиональных компетенций по инженерному обеспечению СБД войск разработана структура подготовки выпускника.

Так, например, на 1 курсе изучается одиночная подготовка (солдат), начальника войскового наряда (командир отделения), в ходе которой обучающиеся должны:

– знать: цели, задачи и мероприятия инженерного обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации; основы служебно-боевого предназначения, организацию, вооружение и возможности инженерных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, основы их боевого применения; назначение, классификацию войсковых фортификационных сооружений для размещения войск, их элементы и размеры; материалы, изделия и конструкции, используемые подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе инженерного оборудования; порядок и условия выполнения норматива № 1 по инженерной подготовке «Отрывка и маскировка одиночных окопов для стрельбы из автомата»; классификацию, назначение и основные тактико-технические характеристики инженерной техники войск национальной гвардии Российской Федерации; классификацию военных дорог, требования, предъявляемые к военным дорогам и колонным путям;

– уметь: практически выполнять норматив № 1; применять шанцевый инструмент, материалы, изделия и конструкции при инженерном оборудовании мест расположения подразделений; возводить простейшие полевые сооружения для размещения войск из местных материалов;

– владеть навыками: применения инженерных средств в ходе выполнения СБЗ; фортификационного оборудования одиночных окопов для личного состава и техники, боевой позиции отделения; выполнения нормативов по инженерной подготовке; возведения простейших полевых сооружений для размещения войск из местных материалов.

На других курсах усложняется уровень приобретения обучающимися компетенции в зависимости от изучаемых должностных обязанностей следующим образом:

– на втором курсе – «Начальник войскового наряда (командир взвода)»;

– на третьем и четвертом курсе – «Командир взвода, роты»;

– на пятом курсе – «Основы работы командира батальона, командира роты, командира взвода по выполнению СБЗ».

Дополнительно предусмотрена лекция по новей-

шим и перспективным средствам инженерного вооружения, которые поступают в войска. Как правило, такую лекцию проводят представители инженерного отдела округа. У курсантов появляется возможность дополнительно самостоятельно поработать над багажом своих знаний.

Большое влияние на развитие военно-профессиональных компетенций оказывает и войсковая практика, в ходе которой курсанты получают первый опыт в воинских частях и подразделениях войск по своей первоначальной должности. Кроме самой практики на этот период курсанты получают индивидуальное задание (по изучаемой дисциплине тоже) и на защите практики его представляют комиссии.

Завершение обучения – это государственная итоговая аттестация, государственный экзамен у обучающихся. При ответе на билет у обучающегося обязательно будет вопрос по рассматриваемой дисциплине.

Исходя из вышеперечисленного, дисциплина «Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации» в комплексе с другими дисциплинами играет решающую роль в процессе подготовки будущих офицеров – профессионалов своего дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев В.Б. Формирование военно-профессиональной компетенции курсантов военных институтов внутренних войск / В.Б. Андреев, З.А. Багишаев // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 3–4 (46–47). – С. 138–146.

2. Андреев В.Б. Исследования формирования инженерно-технической компетенции курсантов командных факультетов в период обучения в военных институтах ВВ МВД России / В.Б. Андреев, З.А. Багишаев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 2 (132). – С. 24–31.

3. Андреев В.Б. Развитие военно-профессиональных компетенций курсантов военного вуза / В.Б. Андреев, О.Л. Поминова // Сборник статей международной научно-практической конференции: «Разработка и реализация профессиональных стандартов в психологии и педагогике». – Уфа, 2020. – С. 3–5.

4. Андреев В.Б. Образовательная и воспитательная стратегия в развитии военно-профес-

сиональных компетенций курсантов военных институтов // Сборник статей научно-практической конференции: «Образовательная и воспитательная стратегия в психологии и педагогики». – Уфа, 2022. – С. 13–18.

5. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.07.2022).

6. Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» (ред. от 26.11.2020). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.07.2022).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 73 %.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 16.09.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Военные трибуналы Сибири в годы Великой Отечественной войны

Siberian military tribunals during the Great Patriotic War

Д.Ю. Михеев © D.Yu. Mikheev ©

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: dimamix@list.ru

Аннотация. На основе анализа архивных документов, источников права и периодической печати времен Великой Отечественной войны исследуются некоторые аспекты деятельности военного трибунала Сибирского военного округа и военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа в период 1941–1945 гг. Ряд архивных источников впервые вводится в научный оборот. Анализируются основные акты в области судостроительства в период действия чрезвычайного военного законодательства 1941–1945 гг., рассматривается военно-судебная организация, исследуются основные задачи, решаемые военными трибуналами на территории Сибири в годы Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводам, что военно-судебная система успешно выполнила главную государственную задачу по отправлению правосудия в период войны. Итоги работы военных трибуналов подтвердили необходимость их локализации в судебной системе. Приобретённый военными трибуналами Сибири уникальный опыт чрезвычайного правосудия, в том числе по противодействию ложным слухам, возбуждающим пораженческие настроения среди населения, должным образом не изучен и не обобщён. Военно-судебная подсистема Сибири периода Великой Отечественной войны остаётся недостаточно изученной.

Abstract. Based on the review of archival documents, sources of law and periodicals of the Great Patriotic War, the paper studies some aspects of the military tribunals of the Siberian Military District and the NKVD troops of the West Siberian District between 1941 and 1945. There is an introduction of a range of archival sources into scientific circulation for the first time. The paper analyses basic acts in law court during emergency military legislation of 1941–1945, considers the military judicial organization, and examines the main tasks solved by the military tribunals in Siberia during the Great Patriotic War. The author concludes that the military judicial system succeeded in performing the main national task of delivering justice during the war. Military tribunals' results confirmed the necessity of their localization in legal system. The unique experience of an emergency justice acquired by the military tribunals of Siberia, including countering fake rumors that provoke a mood of defeatism among the population, is not properly studied and summed up. The military judicial subsystem of Siberia during the Great Patriotic War remains insufficiently explored.

Ключевые слова: военный трибунал, военный округ, военно-судебная система, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Keywords: military tribunal, military district, military judicial system, Great Patriotic War of 1941–1945

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михеев Д.Ю. Военные трибуналы Сибири в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 51–55.

Военно-судебная система России прошла большой и сложный путь. Историко-правовые аспекты деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны продолжают привлекать исследователей. Не исчерпан научный интерес и не раскрыт потенциал практического осмысления судебной организации столь значимого региона, которым является Сибирь. Будучи неотъемлемой частью судебной системы СССР, военные трибуна-

лы Сибири приобрели уникальный опыт в отправлении правосудия, взаимодействии с органами государственной власти, военного управления, нашли отражение в повседневности, не будет преувеличением сказать, миллионов сибиряков. В данной статье автор поставил целью исследовать некоторые стороны деятельности военного трибунала Сибирского военного округа и военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа в

период Великой Отечественной войны, оставив за пределами исследования иные судебные органы чрезвычайной юстиции.

16 августа 1938 г. Верховным Советом СССР был принят «Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», ст. 53 которого установила структуру специальных судов: военные трибуналы, суды железнодорожного и водного транспорта. Специальные суды рассматривали только уголовные дела. Статья 58 Закона очертила круг подсудности. В основном это были дела о воинских преступлениях [1, с. 98–107].

Великая Отечественная война не внесла коренных изменений в правовые основы организации судебной системы: народные суды продолжили работу, сохранились основные принципы судопроизводства. Правовую основу деятельности военных трибуналов в годы войны также составили законы довоенного времени: УПК РСФСР 1923 г. [2], Положение ЦИК и СНК СССР 1926 г. «О военных трибуналах и военной прокуратуре» [3]. Общее руководство военными трибуналами с 1940 г. и до окончания войны, было сосредоточено в Главном управлении военных трибуналов НКЮ СССР. Особая роль в военно-судебной системе отводилась Военной коллегии Верховного Суда СССР, которая действовала как суд первой инстанции, а также в качестве кассационного и надзорного органа [4, с. 77]. С началом Великой Отечественной войны право надзора было предоставлено и военным трибуналам фронтов (округов).

Назначение судей военных трибуналов оформлялось совместным приказом Народного комиссариата юстиции (НКЮ), Народного комиссариата обороны (НКО) и Народного комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ) СССР. К началу войны военно-судебная система страны насчитывала 766 судей, к 1 марта 1942 г. их численность выросла более чем в 5 раз, и составила 3 735 человек [5, с. 33].

Отправление правосудия всегда обусловлено высокой квалификацией, наличием практического опыта у служителей фемиды. Чрезвычайные условия войны кратно усилили требования к судебным работникам. Соответствовать этим требованиям было не просто: судебные органы Сибири и в предвоенные десятилетия страдали от невысокого уровня профессиональной подготовки работников. С началом войны эти проблемы особенно обострились. Комплектование военных трибуналов малоопытными кадрами множило судебные ошибки, порождало неправосудные приговоры. В обычной обстановке это устранялось в кассационной и надзорной инстанциях [6, с. 170–171]. Но в соответствии с «Положением о военных трибуналах» [7] от 22 июня 1941 г. кассационное обжалование было отменено. Например, военный трибунал войск НКВД Западно-Сибирского округа в первые

месяцы войны до 45 % дел возвращал на доследование. Имели место случаи вынесения приговоров без допроса свидетелей, только на основе допроса подсудимого [8, Д. 4381, Л. 87]. В 1942–1945 гг. Военная коллегия, сохранившая надзорные полномочия, ежегодно вносила изменения в более чем 70 % приговоров. Главным образом, в чрезмерно суровые. За годы войны Военная коллегия рассмотрела более 43 тыс. дел, из них более 13 тыс. – об осуждении к расстрелу [9]. Таким образом, устранение кассационного обжалования приговоров отчасти обусловило компенсирующее влияние надзорной деятельности.

По мнению Р.Р. Хисамудиновой, редко когда война начиналась более катастрофически, чем в 1941 г. для СССР [10, с. 167–170]. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР принял указ о введении военного положения и мобилизации [7]. Меньше чем за 2 недели было призвано 5,3 млн человек. Всего же за годы войны через действующую армию прошли 30 млн человек, призвано 38 возрастов (1890–1927 годов рождения), в том числе 975 тыс. заключённых [12]. Всё это, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать о той нагрузке, которая легла на судей и технических работников военных трибуналов, на всю военно-судебную систему.

Первые эшелоны из Сибирского военного округа (далее – СибВО) отбыли на фронт уже 26 июня 1941 года. К 1 декабря 1941 г. в СибВО было мобилизовано свыше 1,3 млн человек (67 % мужчин призывного возраста) [11, с. 172]. Сибиряки внесли огромный вклад в разгром врага в Московской и Сталинградской битвах, в боях за Ленинград и на Курской дуге, в Белорусской операции, участвовали в штурме Берлина. Свой вклад в дело защиты Родины вносили и военные судьи. Автору, несмотря на закрытость архивных фондов нынешнего 2-го Восточного окружного военного суда, по косвенным источникам отчасти удалось установить структуру военного трибунала СибВО в 1941–1945 гг. В его состав входили военные трибуналы Новосибирского, Томского, Омского, Красноярского, Барнаульского гарнизонов, военные трибуналы 23-й, 25-й, 26-й, 39-й, 43-й запасных стрелковых бригад, военный трибунал 5-й отдельной учебной стрелковой бригады, военный трибунал 5-й запасной авиабригады. Территория ответственности окружного трибунала была огромной: Западная и Восточная Сибирь, от островов Северного Ледовитого океана до границ Монголии. Отметим, что в период войны компетенция военного трибунала СибВО определялась статусом территории, не объявленной на военном положении.

С началом войны круг преступлений, подсудных военным трибуналам, значительно расширился. К их ведению были отнесены дела о государствен-

ных преступлениях, хищениях государственной собственности и др. Большой проблемой стал новый вид противоправного деяния – дезертирство с оборонных предприятий. Именно этот вид преступлений, ответственность за который установил Указ от 26 декабря 1941 г. [12], на весь период войны стал основным для военно-судебных органов Сибири. Ход борьбы с «дезорганизаторами производства», как ещё называли дезертиров с оборонных предприятий, регулярно отражался на страницах центральных и местных органов печати. Так, новосибирская областная газета «Советская Сибирь» в номере за 18 января 1942 г. в рубрике «В военной прокуратуре СибВО» сообщала, что рабочие Доброднов, Кноп и Хороших за дезертирство с предприятий военной промышленности присуждены к тюремному заключению сроком на 8 лет каждый [13, 18 янв.]. Едва прошли две недели, как «Советская Сибирь» опубликовала ещё один материал об осуждении дезертиров с оборонных предприятий. Контролёр отдела одного из оборонных заводов Воронцов за самовольный уход с предприятия приговорён к «тюремному заключению» на 8 лет. Строгальщика Латынцева, дезертировавшего с одного из сибирских заводов, работавших на оборону, военный трибунал СибВО приговорил к 7 годам лишения свободы [13, 1 февр.].

Но не только «дезорганизаторы производства» становились субъектами преступлений в тыловом сибирском округе. Нередки были случаи тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в 1944 году в открытом судебном заседании Военного трибунала СибВО слушалось дело банды Новикова и Мухортова, совершившей в Новосибирске серию, по терминологии тех лет, налётов, или вооружённых грабежей, сопряжённых с убийством нескольких человек. Военный трибунал СибВО приговорил Новикова и Мухортова к расстрелу [14, 4 янв.]. Что касается преступлений против военной службы, то, например, в 1943 г. военным трибуналом СибВО из 22 203 вынесенных приговоров было осуждено 6 980 военнослужащих. В том числе за самовольную отлучку – 456, за дезертирство – 4 546. Почти каждый десятый осуждённый – офицер (2 165 чел., или 9,75 %).

Важным источником уголовного права стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [12]. Этот, с точки зрения законодательства, квазизакон (или «почти закон»), как и упомянутый ранее Указ от 26 декабря 1941 г., по мнению автора, на весь период войны прочно вошёл не только в практику сибирских военных трибуналов, но и в повседневность населения Сибири. Поражения первых месяцев войны по-

рождали панические слухи, наносившие вред делу обороны страны, серьёзность которого нельзя было недооценивать. Рост слухов обуславливала и массовая эвакуация населения. В 1943 г. только Западная Сибирь приняла более 1 млн эвакуированных [19, с. 156–157]. Это во многом объясняет, почему деятельность сибирских военных трибуналов в первую очередь была направлена на борьбу с распространителями слухов. К сожалению, обстановка на фронтах, социально-экономическая ситуация в сибирских городах и сёлах к этому располагала. И обстояли дела, порой, более мрачно, чем их изображали оптимистические передовицы газет. Ситуация, близкая к объективной, отражалась в отчётах, направлявшихся органами госбезопасности в Новосибирский обком ВКП(б): плохое продовольственное снабжение, трудности жилищно-бытовых условий, высокий уровень преступности, падеж скота, детская беспризорность и, как следствие, не всегда лояльные советской власти настроения [16, с. 97–101].

Ещё одну группу преступлений составили измена, шпионаж, террористические акты и диверсии. Так, в 1943 г. военным трибуналом СибВО за измену Родине осуждены 121 чел.

Военные трибуналы войск НКВД СССР также являлись частью судебной системы советского государства, но со своими специфическими особенностями. Их организационная структура соответствовала административно-территориальному устройству страны. Накануне войны НКВД имело в своём составе 76 военных трибуналов. С началом войны их численность увеличилась ровно вдвое [17]. Увеличилось и количество составов преступлений, подсудных военным трибуналам войск НКВД. Добавились дела о дезертирстве с оборонных предприятий, распространении слухов, пособничестве оккупантам и других преступлениях, подлежащих наказанию «по законам военного времени» [4, с. 75]. Особенностью судопроизводства военных трибуналов войск НКВД в годы войны являлось рассмотрение дел без участия сторон в закрытых судебных заседаниях. Очевидно, что военные трибуналы войск НКВД и в военное время продолжили играть особую роль в решении внутриполитических задач.

27 сентября 1941 года председатель военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа бригадный военюрист Кулик на партийном собрании обратился к работникам трибунала с призывом о перестройке работы в связи с военной обстановкой [8, Д. 4381, Л. 87]. Условия военного времени отразились на карательной практике, меры наказания были ужесточены. Отметим, что большое значение придавалось профилактике преступлений. Руководство военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа прямо требовало: «На-

ряду с карательными мероприятиями проводить профилактическую работу, не допустить огульную судебную репрессию» [8, Д. 4382, Л. 46]. И всё же приговоры были жёсткими. «Мы должны помогать уничтожать фашистов, мы должны лучше и больше работать, жестоко карать шпионов, диверсантов и контрреволюционные элементы, дезертиров, паникёров, распространителей слухов, мешающих обороне нашей Родины, сеющих панику и вызывающих тревогу. Мы должны обеспечить проведение соответствующей военному времени карательной практики, обеспечив быстроту, действенность и качество следственной и судебной работы», – призвал подчинённых председатель военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа Кулик [8, Д. 4381, Л. 95].

О суровости приговоров, в числе прочих источников, свидетельствуют публикации сибирской прессы. Газета «Советская Сибирь» 4 декабря 1942 г. поместила материал о судебном процессе над счетоводом колхоза Куринным, который скрыл от государства 338 центнеров зерна. Военным трибуналом войск НКВД Куринной приговорён к расстрелу [13, 4 дек.]. Председатель колхоза Морозов и бригадир полеводческой бригады Перцев за преднамеренный срыв заготовки кормов, сокрытие 7 620 пудов зерна привлечены к уголовной ответственности по ст. 58-14 УК и приговорены выездной сессией 22 декабря 1942 г. к высшей мере наказания – расстрелу [13, 29 дек.]. За срыв сдачи хлеба государству и массовый падеж скота председатель колхоза «Вольный пахарь» Слежиков военным трибуналом войск НКВД от 12 января 1943 г. также осуждён к высшей мере наказания [18, 20 янв.].

Высшая мера наказания (расстрел) действовала до конца войны почти по всем составам воинских и контрреволюционных преступлений [19, с. 140].

Как уже отмечалось, указ об ответственности за самовольный уход с оборонных предприятий находился в центре внимания военного трибунала СибВО. Стал этот указ приоритетным и для военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа. В отчёте о судебной практике за 1942 г. отмечалось, что судьи трибунала «уплотнили свой рабочий день», вели борьбу с «дезорганизаторами-дезертирами производства», помогали руководителям предприятий с выполнением плана. В июле 1942 г. рассмотрено 283 дела, в августе – 304, в сентябре 214, в октябре – 733, в ноябре – 932 дела. Всего, по состоянию на 1 декабря 1942 г., 1 982 дела [8, Д. 4382, Л. 92]. Косвенные данные позволяют предположить, что со временем самовольный уход с оборонных предприятий стал сокращаться. В отчёте военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа отмечено снижение дезертирства в октябре 1944 г. по сравнению с июлем на 60 %.

Появляются и оправданные судами [8, Д. 4384, Л. 1 об.].

Важно отметить, что работники военного трибунала войск НКВД Западно-Сибирского округа в годы войны не только «судили» по законам военного времени. Коллектив трибунала приближал победу, как мог. В ноябре 1942 г., совместно с работниками военной прокуратуры, были собраны 4 700 руб. на постройку звена самолётов «Чекист Сибири». В апреле 1943 г. в Фонд обороны страны сдано 42 330 руб. госзаймов и 1 800 руб. наличными. В июне 1943 г. на военный заём сданы ещё 70 665 руб. [8, Д. 4383, Л. 6]. Почти все коммунисты трибунала подавали рапорты с просьбой отправить на фронт [8, Д. 4382, Л. 87]. Родина оценила службу военных юристов – наградила военных судей правительственными наградами. Судья военного трибунала Трифионов был награждён двумя орденами Красной звезды, судья военного трибунала Палкин – орденом Отечественной войны и Красной звезды.

Победа в Великой Отечественной войне, казалось, должна была внести в работу трибунала войск НКВД Западной Сибири состояние умиротворённости, осознания выполненных трудных задач, желание отдохнуть. Но уже в июне 1945 г. в отчётном докладе парторга военного трибунала звучат бескомпромиссные слова готовности и дальше добиваться железной «советско-воинской дисциплины» в «обслуживаемых» частях, беспощадно бороться с преступным элементом, работать много и упорно [8, Д. 4385, Л. 60–61].

28 сентября 1945 г. Пленум Верховного Суда СССР установил, что военные трибуналы, «за исключением военных трибуналов, состоящих при оккупационных армиях», должны применять процессуальные законы мирного времени. Таким образом, компетенция военных трибуналов вернулась к довоенной.

Подводя итог, представляется возможным сделать ряд выводов. Военно-судебная система в период Великой Отечественной войны выполняла важную государственную задачу по отправлению правосудия. Эффективная в целом работа военных трибуналов подтвердила необходимость их локализации и обособления в судебной системе. Военные трибуналы Сибири осуществляли свою деятельность на территории, не отнесённой к местности на военном положении. Военно-судебная «подсистема» Сибири остаётся недостаточно изученной, а приобретённый военными трибуналами Сибири уникальный опыт чрезвычайного правосудия «по законам военного времени», в том числе, по противодействию ложным слухам, возбуждающим тревогу и пораженческие настроения среди населения, к сожалению, должным образом не изучен и не обобщён.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. канд. юрид. наук Ю.И. Мандельштама. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
3. Собрание законодательства СССР. – 1928. – № 19. – Ст. 161; № 114. – Ст. 710; 1929. – № 13. – Ст. 106; № 70. – Ст. 655.
4. Емелин А.А. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Борьба с преступностью: история и современность: материалы научной конференции / под ред. В.Н. Казакова. – М., 2000.
5. Даудов А.Х., Кунцевич Ю.М., Ходяков М.В. Военный трибунал Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны / под общ. ред. Н.М. Кропачева. – СПб.: С.-Петербург. ун-та, 2018.
6. Гинзбург Ю.В. Формирование судейского корпуса в СССР в период с 1930-х по 1950-е годы: основные принципы и подходы // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. – 2019. – № 4. – С. 170–171.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29.
8. ГАО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. П-61. Опись 5. Д. 4381. Л. 87, Л. 95; Д. 4382. Л. 46, Л. 87, Л. 92; Д. 4383. Л. 6; Д. 4384. Л. 1об.; Д. 4385. Л. 60–61.
9. Петухов Н.А. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 84–85.
10. Хисамудинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамудинова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014.
11. Исупов В.А. Мобилизация людских ресурсов Сибири на защиту родины в годы Великой Отечественной войны. СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сборник трудов международной научно-образовательной конференции (15–16 октября 2020 г.). – СПб.: Свое издательство, 2020.
12. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 32; 1942. – № 2.
13. «Советская Сибирь». 1942 год.
14. «Советская Сибирь». 1944 год. 4 янв.
15. Беленко М.П. Численность и состав эвакуированного в Западную Сибирь гражданского населения (1941–1943 годы) / М.П. Беленко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2006. – Т. 5. – № 3-S1. – С. 156–157.
16. Гашенко В.А. Социально-бытовые условия жизни и работы сибирских чекистов в годы Великой Отечественной войны // Гео-Сибирь. – 2009. – Т. 6. – С. 97–101.
17. Обухов В.В. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М.: Моск. акад. МВД России, 2002. – 24 с.
18. «Советская Сибирь». 1943 год. 20 янв.
19. Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. и др. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 81 %.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Великий князь М.А. Романов и его роль в событиях февраля 1917 года

Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov and his role in February 1917 events

Г.Н. Крижановская © G.N. Krizhanovskaya ©

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: imyarec@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются личность и судьба младшего брата Николая II Великого князя М.А. Романова, в пользу которого император отрекся от престола 2 марта 1917 г. Дана юридическая оценка акту об отречении государя, а также документу, подписанному Великим князем М.А. Романовым 3 марта 1917 г. Предпринята попытка дать оценку личностных качеств Великого князя М.А. Романова, повлиявших на судьбу Российской империи.

Abstract. The article studies the personality and fate of Nicholas II's younger brother, Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov, in favor of whom on 2 March 1917, Nicholas II abdicated the throne. A legal assessment to the sovereign's abdication is given, as well as to the document signed by Grand Duke M. A. Romanov on 3 March 1917. An attempt is made to assess the personal qualities of Grand Duke M. A. Romanov that influenced the fate of the Russian Empire.

Ключевые слова: Российская империя, Февральская революция, Акт о престолонаследии, отречение от престола, Учредительное собрание, всеобщее избирательное право

Keywords: Russian Empire, February Revolution, Act of Succession, abdication of the throne, Constituent Assembly, universal suffrage

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Крижановская Г.Н. Великий князь М.А. Романов и его роль в событиях февраля 1917 года// Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 56–63.

В 1917 г. Россия пережила глобальный социально-экономический и политический кризис, в результате которого произошла трансформация формы правления, была утрачена старая государственность и построена новая. Вот уже более ста лет историки спорят о том, можно ли было предотвратить революционные события, либо вовремя остановить революцию, сохранить монархию или пойти по пути демократической республики. Определенный ответ на этот вопрос дать невозможно.

Процесс разрушения фундаментальных основ существования Российской империи был запущен еще в первой четверти XIX в. с появлением различных направлений общественно-политической мысли. Проблема заключалась в том, что представители правящей династии не могли выработать единого мнения о том, каким путем развиваться России: либеральным или консервативным. И если Александр I в первую половину своего царствования и Александр II

проводили либеральные реформы, то вторая половина правления Александра I, царствование Николая I и Александра III прошли под знаком консервативных преобразований.

Можно сказать, что с XIX по начало XX вв. шла информационная война между государством и несистемной оппозицией, желавшей коренным образом изменить основы государственного строя силовыми методами, не исключавшими убийство императорской семьи. В начале XX века эту войну проиграл Николай II, правление которого осложняли Русско-японская и Первая мировая войны. Если поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. среди прочего катализировали начало первой русской революции 1905–1907 гг., результатом которой стало преобразование абсолютной монархии в дуалистическую и внедрение в политическую систему Российской империи элементов демократического режима, то события Первой Мировой войны 1914–1918 гг. обострили революци-

Рис. 1. Михаил Романов

онную ситуацию до предела и повлекли за собой замену монархии республикой.

Революционные события 1917 г. стали следствием комплекса причин, важное место среди которых занимают личности людей, оказавшихся у власти в самый сложный для государства период. В историко-правовой литературе много внимания уделено личности Николая II и его влиянию на исход революции. Но при этом крайне мало статей посвящено Великому князю М.А. Романову, младшему брату императора, в пользу которого он подписал отречение от престола.

Известно, что в рамках IV Государственной Думы возник Прогрессивный блок, представители которого считали, что в сложившихся обстоятельствах монархию спасти еще было возможно, но при условии замены монарха. Так, например, по словам одного из представителей Прогрессивного блока В.В. Шульгина: «Мысль об отречении Государя была у всех, но как-то об этом мало говорили. Мысль об отречении созревала в умах и сердцах как-то сама по себе. Она росла из ненависти к монарху, не говоря о прочих чувствах, которыми день и ночь

хлестала нам в лицо революционная толпа. На третий день революции вопрос о том, может ли царствовать дальше Государь, которому безнаказанно брошены в лицо все оскорбления, был уже, очевидно, решен в глубине души каждого из нас» [13].

Оппозиция, выбирая между двумя Великими князьями: Николаем Николаевичем и Михаилом Александровичем, связала надежды на водворение в России ограниченной монархии с личностью младшего брата Николая II. И надежды эти были обоснованы. В противовес Великому князю Николаю Николаевичу, Великий князь Михаил Александрович был более мягок, охотнее шел на переговоры, слышал оппонентов. Кроме того, он пользовался уважением Дикой дивизии, командование которой осуществлял, что характеризовало его как талантливого военного.

Выбор на Михаила Романова пал не случайно. Известно, что накануне Февральской революции 1917 г. оппозиционные престолу силы разделились на три лагеря: радикальный, либеральный и консервативный. К консервативному лагерю относились представители императорской семьи, желавшие спасти монархию в том виде, как она есть, то есть в ее дуалистической форме, либо же вернуться к самодержавию. Николай II виделся им слишком мягким, бесхарактерным, не способным противостоять революции. На престоле они хотели бы видеть Великого князя Николая Николаевича. По их мнению, только он мог остановить революцию и жесткой рукой навести порядок.

Либеральная оппозиция, состоявшая из промышленников и интеллигенции, профессоров, ученых, видела будущее России в конституционной монархии, предпочтительно по английскому образцу. Именно такая форма правления обеспечила бы им полный доступ к инструментам власти. Представителям либерального течения Николай II казался слишком неуступчивым. Они понимали, что на такой вариант формы правления Государь не согласится.

В ходе февральских событий часть Великих князей перешла на сторону либералов. Павел Александрович, Кирилл Владимирович и Михаил Александрович Романовы подписали проект Манифеста «О даровании Конституции», в надежде, что Николай II утвердит его, вернувшись из Ставки. Так, в дневнике Великого князя Михаила Александровича есть запись, датируемая 1 марта 1917 года: «В 12.30 пришла депутация в числе нескольких офицеров и присяжного поверенного Иванова. Они просили меня подписаться под Манифестом... Я подписал Манифест, который должен быть подписан Государем. В этом Манифесте Государь даровал полную Конституцию...

Этим Манифестом начнется новое существование России» [10]. Почему же именно на кандидатуре Великого князя Михаила Александровича остановились представители либеральной оппозиции?

Михаил Александрович Романов был младшим сыном императора Александра III. Он родился 22 ноября 1878 г. в день Архангела Михаила, в честь которого и получил свое имя. Михаил был моложе Николая на 10 лет. «Милый Миша» был любимцем отца. Как утверждают многие современники, он походил характером на Александра III: прямодушный, уравновешенный, честный и совершенно не способный на вероломство и зло. Михаил вырос увлекающимся, покладистым, добрым, отличался простотой, застенчивостью, скромностью и доброжелательностью.

Великий князь Михаил получил великолепное европейское образование, хорошо владел английским, французским и немецким языками. В двадцать лет Михаил был произведен в корнеты и назначен командиром эскадрона лейб-гвардии Кирасирского Её Величества императрицы Марии Федоровны полка. Офицер-кирасир Михаил Александрович Романов добросовестно нес военную службу, особенно увлекался конным спортом, скачками и охотой. После смерти брата, Великого князя Георгия Александровича, Михаил Александрович стал вторым в очереди на престол. В царствование императора Николая II Великий князь Михаил Александрович являлся наследником брата вплоть до рождения цесаревича Алексея в 1904 г.

Однако позднее Михаил Александрович Романов вступил в конфликт с братом, императором Николаем II, и вдовствующей императрицей Марией Федоровной, их матерью. В гатчинском офицерском собрании на балу он познакомился с женой своего сослуживца – ротмистра Вульфферта Натальей Вульфферт. Через несколько месяцев после знакомства между Натальей и Михаилом завязался роман, о чем стало известно императрице Марии Федоровне. Она потребовала от сына немедленного разрыва с мадам Вульфферт [17]. Однако Михаил Александрович пошел против воли матери, более того, он просил Николая II дать согласие на неравный брак. Так как Великий князь мог вступить в брак только с согласия императора исключительно с особой из царствующих домов, Николай II не дал согласия на брак. По совету матери император перевел Михаила Александровича командовать 17 Черниговским гусарским полком, расквартированным в городе Орле. Документы Черниговского полка сохранили приказы Михаила Александровича, касающиеся повышения грамотности солдат, их нравственного воспитания [11].

Стоит сказать, что после первого визита в Орел в 1903 г. М.А. Романов на свои деньги открыл там пансионат-приют для детей-сирот и «убежище» для престарелых [12]. Поэтому по прибытию Великого князя в Орел в 1909 г. занимавший должность городского головы Гайдуков

Рис. 2. Император Александр III

обратился в городскую Думу с докладом, в котором предложил принять решение о присвоении великому князю Михаилу Александровичу звания Почетного гражданина города Орла. «В делах города уже есть достаточно к тому следов: сирые и бедные жители города Орла не отвергнуты, не оттолкнуты князем, но наоборот, приняты к его высоким всемилостивым заботам» [11]. По докладу Гайдукова Дума приняла решение и обратилась к Михаилу Александровичу с просьбой: «В ознаменование пребывания Вашего Императорского Высочества в городе Орле и в память о сердечных отношениях, проявленных Вашим Высочеством с первого же времени прибытия в город Орел к жителям его и, особенно, к бедному классу населения, Орловская городская Дума в заседании своем единогласно постановила просить Ваше Императорское Высочество сделать городу Орлу честь принятием звания Почетного гражданина города Орла» [11].

Но новое назначение никак не повлияло на намерение М.А. Романова не разрывать отношений с Н.С. Вульфферт. Она переехала в Орловскую гу-

бернию и поселилась в Брасовском имении Великого князя Михаила Александровича. В июле 1910 г. Наталья Сергеевна родила сына. Его назвали Георгием в честь покойного брата Великого князя. М.А. Романов заплатил ротмистру Вульфберту 150 тысяч рублей (по другим источникам – 200 тысяч рублей), последний согласился на развод и даже подписал документ, признавая, что он не является отцом ребенка [7]. Сын Великого князя, внук императора Александра III, согласно законам Российской империи, значился как незаконнорожденный. Поэтому император Николай II подписал Указ Правительствующему Сенату, согласно которому Георгий был возведен «в потомственное дворянское Российской империи достоинство, представлением ему фамилии Брасов и отчества Михайлович» [8]. Георгий был признан потомственным дворянином и законным сыном, разумеется, без каких-либо прав на принадлежность к династии и даже без титула. Тем самым, хотя сам Великий князь Михаил Александрович право на престол не утратил, его сын устранялся от наследования. Это соответствовало ст. 188 «Учреждения об Императорской Фамилии», согласно которой на лицо, «не принадлежащее ни к какому царствующему или владетельному дому», вступившее в брак с представителем Императорской Фамилии, и на потомство, в этом браке родившееся, не распространялись права, принадлежавшие Членам Императорской Фамилии» [18].

После трех лет, которые Великий князь Михаил Александрович провел в Орле, Николай II предложил брату принять в начале 1912 г. кавалергардский полк в Петербурге. Приехавшему в Санкт-Петербург с Натальей Сергеевной Вульфберт Великому князю Михаилу Александровичу предоставили скромную казенную квартиру в расположении полка с запретом поселяться во дворце. Офицеры полка должны были не оказывать Наталье Сергеевне почестей, полагавшихся супруге своего полкового командира. Эти трудности побудили Великого князя Михаила Александровича оставить полк и покинуть пределы России с любимой женщиной и детьми. Это был первый факт, свидетельствующий о том, что, выбирая между долгом, верностью присяге, интересами династии и личными интересами, Великий князь Михаил выберет последние.

За границей, переезжая из страны в страну и скрываясь от лиц, в чьи задачи по поручению императора входило следить за морганатическими супругами, М.А. Романову и Н.С. Вульфберт удалось обвенчаться в одном из православных храмов Сербии, о чем телеграммой они сообщили Николаю II. Объясняя причины своего решения, Михаил писал о том, что «командовать кавалер-

гардами было очень тяжело. Я чувствовал все время, что по своим привычкам, вкусам и стремлениям я совершенно не подхожу к ним, не говоря о том, что я не привык к городской жизни без воздуха и движения, благодаря чему я всю зиму хворал. Я так просил мне не давать полка в Санкт-Петербурге, зная заранее, что во время пребывания там Мамы (вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. – прим. авт.) моя личная жизнь уже не может существовать» [4]. В телеграмме он особо указал, что поторопился с венчанием, так как в случае смерти цесаревича Алексея он станет наследником, и тогда венчание будет окончательно невозможно. Эта телеграмма ошеломила императора. «Единственный брат и тот нарушил данное слово!!!...» [5]. Тем не менее, император сделал еще одну попытку вразумить брата. Великому князю Михаилу Александровичу предложили развестись и вернуться в Россию, в ином случае предупреждали о различных санкциях, включая лишение титула. Последовавший отказ вынудил Николая II запретить брату возвращаться в страну. Великого князя уволили из армии, над всем его имуществом была установлена опека. В письме матери Николай II писал: «К несчастью, между мною и им сейчас все кончено, потому что он нарушил свое слово. Сколько раз он сам мне говорил, не я его просил, а он сам давал слово, что на ней не женится. Я ему безгранично верил! Что меня особенно возмущает – это его ссылка на болезнь бедного Алексея, которая его заставила поторопиться с этим безрассудным шагом! Ему дела нет ни до твоего горя, ни до нашего горя, ни до скандала, который это событие произведет в России. И в такое время, когда все говорят о войне, за несколько месяцев до юбилея дома Романовых!!! Стыдно становится и тяжело. У меня тоже была первая мысль скрыть это известие, но, прочтя его письмо два-три раза, я понял, что теперь ему нельзя приехать в Россию. Рано или поздно все узнают здесь и будут удивлены, почему с ним ничего не сделали, тогда, как с другими было поступлено очень строго».

Война помирила братьев. Император пожаловал Наталье Сергеевне титул графини Брасовой, а сын Михаила стал графом Георгием Брасовым. Затем император направил брата в чине генерал-майора на фронт в Галицию командовать Дикой дивизией, составленной из уроженцев Кавказа. Командовать этим непростым воинским подразделением, состоящим из ингушского, дагестанского, черкесского, татарского, чеченского и кабардинского полков, было сложно. Михаила Александровича любили в дивизии за то, что он был хороший кавалерист, отличный спортсмен, уважаемый, но требовательный командир, умело поднимающий боевой дух иноверцев. В бою

Великий князь был там, где опаснее, не давая подчиненным повода думать, что он пользуется своим положением [14].

Его дивизия отличилась в боях на австро-венгерском фронте в длительных и трудных боевых операциях 1915 г. [19]. По представлению М.А. Романова многие офицеры и солдаты части получили боевые награды, а сам Великий князь Михаил Александрович был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за личное мужество и храбрость в боях.

Позже он получил очередное воинское звание генерал-лейтенанта и стал командовать кавалерийским корпусом. Однако на фронте Михаил Александрович заболел. В связи с этим он покинул непосредственный театр боевых действий и стал генерал-инспектором кавалерии.

В конце февраля 1917 г. он писал Николаю II: «... я глубоко встревожен и взволнован всем тем, что происходит вокруг нас. Перемена в настроении самых благонамеренных людей – поразительна; решительно со всех сторон я замечаю образ мыслей, внушающий мне самые серьезные опасения не только за тебя и за судьбу нашей семьи, но даже за целостность государственного строя... Я пришел к убеждению, что мы стоим на вулкане и что малейшая искра, малейший ошибочный шаг мог бы вызвать катастрофу для тебя, для нас всех и для России...» [21].

Февральская революция вынудила Николая II отречься от престола 2 марта 1917 г. в пользу брата Михаила. В этот день он записал в своем дневнике: «Утром пришел Рузский и прочел свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будет бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение... Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг... Во имя блага и спокойствия горячей любимой России я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно» [13]. Но уже в телеграмме Председателю Государственной думы Николай II написал, что желает оставить сына при себе до совершеннолетия, а регентство возложить на брата – Великого Князя Михаила Александровича. Затем вовсе передал ему престол [13]. Отрекаясь от престола, Николай II считал, что это поможет сплотить общество и довести войну до победного конца. Из Ставки Николай II телеграфировал Михаилу Александровичу: «Петроград. Его Императорскому Величеству Михаилу Второму. События последних дней вынудили Меня решиться бесповоротно на этот крайний шаг. Прости Меня,

если огорчил Тебя и что не успел предупредить. Остаюсь навсегда верным и преданным братом. Горячо молю Бога помочь Тебе и Твоей Родине. Николай» [9].

Рис. 3. Император Николай II

Рассматривая данный юридический факт, необходимо отметить, что согласно ст. 27 гл. 2 Основных государственных законов Российской империи, принятых 23 апреля 1906 г., наследование престола могло осуществляться и по мужской, и по женской линии. Эту статью включили ввиду намечавшихся разногласий братьев и особого отношения императора к супруге и старшей дочери Ольге. Но, конечно, преимущественное право наследования престола оставалось за старшим сыном императора и его наследниками мужского пола [2]. В случае отсутствия у императора сына, наследовать ему должен был брат. Если же наследников мужского пола не было бы вовсе, то к наследованию престола допускались наследники по женской линии. Интересно, что Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. не предусматривали институт

регентства. Не предусматривали они и возможность отречения императора в пользу брата при наличии сына. Кроме того, Акт о престолонаследии 1797 г. исключал право императора передавать престол по своему усмотрению, «дабы наследник был назначен всегда законом самим» [1]. Согласно законодательству Алексею Николаевичу, до достижения им шестнадцати лет, должен был быть назначен опекун. Опекуну могли стать как отец, так и мать цесаревича, а в случае их отсутствия опекуном мог стать дядя или любой другой близкий родственник. Таким образом, и попытка Николая II назначить Великого князя Михаила Александровича регентом при несовершеннолетнем Алексее Николаевиче, и отречение в пользу брата были не правомочны.

Новость о том, что Михаилу Александровичу передается царский трон, застигла его неожиданно в Гатчине. 39-летний Великий князь был совершенно не подготовлен к такому внезапному повороту событий. Лидеры же оппозиции, ощутив свою власть, решили взять судьбу страны в свои руки. 3 марта 1917 г. состоялись переговоры Великого князя Михаила Александровича с Советом министров, в результате которых Михаил Александрович отказался немедленно принимать на себя «тяжкое бремя, возложенное на него братом», призвал всех граждан подчиниться Временному правительству, дожидаться созыва Учредительного собрания, которое наделил правом принятия решения об «образе правления» в России [15].

Данный манифест вызвал восторг А.Ф. Керенского, написавшего Михаилу Александровичу: «Благороднейший из людей! Ваше высочество! Вы великодушно доверили нам священный сосуд Вашей власти. Я клянусь Вам, что мы передадим его Учредительному собранию, не пролив из него ни одной капли» [16]. Николай II в своём дневнике выразился более определённо: «Оказывается, Миша отрёкся. Его манифест кончается четырёххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость...» [9]. А по приезде в Ставку в Могилёв сказал: «Миша не должен был этого делать. Удивляюсь, кто дал ему такой странный совет» [9].

После отречения Михаил Романов не стал заниматься политической деятельностью и скромно жил с семьёй в Гатчине до лета 1917 г. Совершал верховые прогулки по парку, приглашал близких себе по духу гостей, устраивал пикники на природе. Он не чувствовал за собой никакой вины и не предполагал, что над ним нависла серьёзная угроза. Проанализировав записи в его дневнике за указанный период, можно сделать вывод, что Великий князь Михаил Александрович

Романов не понимал, какое разрушительное воздействие на судьбу страны оказал подписанный им документ.

Во время Корниловского мятежа 21 августа 1917 г. гражданин Михаил Романов был арестован по постановлению Временного правительства. Во время октябрьских событий 1917 г. его недолго содержали под арестом в Смольном, потом отпустили в Гатчину. В ноябре Михаил Романов обратился к советскому правительству с просьбой как-то узаконить его положение в Советской России, на что получил от управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича на официальном бланке разрешение о «свободном проживании». Просьба же «бывшего» Великого князя о смене фамилии «Романов» на «Брасов» удовлетворена не была. На прошение разрешить ему проживание как частному лицу в его бывшем орловском имении ответа он не получил. К слову сказать, никто из представителей императорской семьи не пытался отказаться от своей фамилии.

7 марта 1918 г. Гатчинский совет арестовал М.А. Романова. По предложению М.С. Урицкого, Совнарком постановил выслать Михаила Александровича в Пермь «впредь до особого распоряжения...» [20]. Родным было разрешено последовать за ним. С М.А. Романовым поехал его секретарь англичанин Н.Н. Джонсон, делопроизводитель А.М. Власов, полковник П.Л. Знамеровский, камердинер В.Ф. Челышев и шофер П.Я. Борунов. Наталью Сергеевну муж уговорил остаться в Гатчине. Она не сразу, но отправила сына Георгия в Данию, где его согласилась принять датская королевская семья: он был внуком датской принцессы Дагмары – в замужестве российской императрицы Марии Федоровны.

В Перми первоначально М.А. Романов пользовался относительной свободой, ему разрешалось даже посещать городской театр, где публика устраивала ему овации.

Когда в Пермской ВЧК обязали М.А. Романова с 21 мая ежедневно в 11 часов являться туда, он в дневнике записал: «Пермь, 8 (21) мая. Вторник. В 11 час. Дж., Василий и я отправились в Пермскую Окружную Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Я получил бумагу, в которой мне предлагается являться туда ежедневно в 11 час. Люди добрые, скажите, что это такое?» [10]. Последние дневниковые записи М.А. Романова подчеркивают, что он находился в состоянии безысходности, что надвигающаяся над ним, по его мнению, невинным человеком, жестокая расправа может совершиться со дня на день.

Источники об убийстве Михаила Александровича не однозначны, если учесть таинственность

похищения его из гостиницы группой лиц и обстановку в России летом 1918 года.

В июне, в связи с приближением к Перми А.В. Колчака, у руководства Пермской губчека появилась мысль расстрелять М.А. Романова, причем в совершенно секретном порядке. Для проведения этого были вызваны с завода Мотовилихи товарищи А.В. Марков, В.А. Иванченко и И.Ф. Колпащиков. Они присоединились к помощнику начальника пермской милиции В.А. Дрокину, рабочему Н.В. Жужгову, председателю Мотовилихинского районного комитета РСДРП(б), заместителю председателя Пермской губернской Чрезвычайной комиссии Г.И. Мясникову и ее члену П.И. Малкову, начальнику милиции поселка Мотовилиха А.И. Плешкову и его подчиненному И.Г. Новоселову, председателю Пермского губернского исполкома Совета В.А. Сорокину. А.В. Маркову было поручено достать фаэтоны, вывезти М.А. Романова в заранее намеченное место и расстрелять его. А.В. Марков позже вспоминал: «...Мы, небольшая группа большевиков, вздумали Михаила Романова изъять из обращения путем похищения его...» из гостиницы, где он проживал в г. Перми [20].

В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. пятеро членов расстрельной команды явились в гостиницу и предъявили документы о срочном выезде арестанта из Перми. М.А. Романова и его секретаря вывели из гостиницы и увезли по направлению к Мотовилихе. Миновав поселок, коляски свернули в лес и остановились. По воспоминаниям А.В. Маркова, арестантов вывели в лес. А.В. Марков выстрелил в Н.Н. Джонсона. Н.В. Жужгов стрелял в Михаила Александровича, но только ранил его. «Романов, – вспоминал А.В. Марков, – с растопыренными руками побежал по направлению ко мне, прося проститься с секретарем... Мне пришлось на довольно близком расстоянии (около сажени) сделать выстрел в голову Михаила Романова, отчего он свалился тотчас же». А.В. Марков и Н.В. Жужгов сняли с рук убитых часы. Тела в спешном порядке забросали еловыми ветками, а когда ночью вернулись, чтобы перезахоронить, то не сразу смогли найти место «погребения». Тела М.А. Романова и его секретаря не найдены и сейчас.

На месте гибели Михаила Александровича Романова установлена часовня. В Перми на здании бывшей гостиницы Королёва, откуда увезли

Рис. 4. Убийцы Михаила Романова (слева на право) Мясников Г.И., Марков А.В., Колпащиков И.Ф., Иванченко В.А., Жужгов Н.В.

М.А. Романова и Н.Н. Джонсона на расстрел, установлена мемориальная доска. Зарубежная церковь причислила Великого князя М.А. Романова к лику святых.

Отличившись мужеством на поле боя, Великий князь Михаил Александрович не смог проявить стойкость в сложные для страны дни марта 1917 г. и снова предпочел долг личным интересам, не захотел, а может быть не смог взять ответственность за судьбу страны, как это полагается члену императорской фамилии. Волею судьбы именно в руках Михаила Александровича в самый трудный час оказалась судьба страны. И он одним росчерком пера перечеркнул все 300 лет правления Дома Романовых.

В трудные для страны дни выстоять и исправить положение может только сильный духом лидер, трезво оценивающий обстановку, способный взять ответственность на себя, не ищущий компромисс с противником, не думающий прежде всего о своем спасении и благополучии. Как показывает история, люди, сотрудничающие с врагом, чаще всего этим же врагом бывают и наказаны. «Охранные грамоты» за подписями В.Д. Бонч-Бруевича и М.С. Урицкого не обеспечили безопасность М.А. Романову. Он был расстрелян первым среди 18 членов императорской фамилии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акт о престолонаследии от 5 (16) апреля 1797 года // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Собрание 1-е. Т. 24: С 6 ноября 1796 по 1798. – Санкт-Петербург, 1830. – № 17910. (Утратил силу).
2. Высочайше утверждённые Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 26 (1906). – Санкт-Петербург, 1909. – № 27805. С. 456 (Утратил силу).
3. Высочайший Манифест об отречении Николая II в пользу брата Михаила Александровича // ГА РФ. Ф. 601. оп. 1. д. 2470.
4. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1301. Л. 90–92 об.
5. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 259. Л. 63–64.
6. ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2332. Л. 24–25 об.
7. ГА РФ. Ф. 6501. Оп. 1. Д. 203. Л. 19.
8. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.
9. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1
10. Дневник и переписка Великого князя Михаила Александровича 1915–1918 гг. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.kultpro.ru/item_288/ (дата обращения: 22.04.2022).
11. Захарова О.А. Михаил Романов – почётный гражданин Орла / О.А. Захарова // Орловский вестник. – 2016. – № 23 (1181). – С. 13.
12. Краткий очерк Брасовскаго и Дерюгинскаго имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу [Текст]. – Орел: Тип. губернского правления, 1903. – С. 21.
13. Крижановская Г.Н., Кондрат И.Н. К вопросу об оценке событий февраля 1917 г. и октября 1917 г. с позиций теории правового государства / Г.Н. Крижановская, И.Н. Кондрат // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 34.
14. Осипов Б.В., Крижановская Г.Н. Брасовская земля: история и современность / Б.В. Осипов, Г.Н. Крижановская. – Брянск, 2011. – С. 54.
15. Отказ Великого Князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти до решения Учредительного Собрания // Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 6 марта 1917 г. № 54. Отдел Первый. Ст. 345.
16. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – Москва–Петроград, 1923. – С. 130.
17. Трубецкой В.С. Записки Кирасира [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.adjudant.ru/lib/tr11.htm> (дата обращения: 22.04.2022).
18. Учреждение об Императорской Фамилии 1886г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1888. – Т. 6. – № 3851.
19. Хрусталев В.М. Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки Великого князя Михаила Романова [Электронный ресурс]. – URL : <https://litportal.ru/avtory/vladimir-hrustalev/read/page/9/kniga-pervaya-mirovaya-vo-glave-dikoy-divizii-zapiski-velikogo-knyazya-mihaila-romanova-172256.html> (дата обращения: 22.04.2022).
20. Хрусталёв В.М. Великий князь Михаил Александрович. Скорбный путь: От Престола до Голгофы. – М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество; ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», ИД ТОНЧУ, 2018. – С. 80.
21. ЦГАОР, ф. 668, оп. 1, Ед. хр. 79, л. 74.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 70 %.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 16.10.2022; принята к публикации 13.01.2023.

Наши авторы

Князев Алексей Борисович, кандидат педагогических наук, начальник отделения (исследования исторического опыта строительства, подготовки и применения войск национальной гвардии Российской Федерации) 2-го научного отдела ГЦНИ Росгвардии, полковник.

Кардаш Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор, главный научный консультант директора Росгвардии – начальник группы Главного центра научных исследований войск национальной гвардии Российской Федерации.

Чернуха Ростислав Михайлович, кандидат философских наук, доцент, начальник отдела организации деятельности научно-исследовательских организаций (подразделений) и редакционно-издательской деятельности управления научно-исследовательской деятельности Департамента техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Свеженцев Андрей Владимирович, офицер отдела организации деятельности научно-исследовательских организаций (подразделений) и редакционно-издательской деятельности управления научно-исследовательской деятельности Департамента техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Пономарев Василий Александрович, кандидат военных наук, начальник Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Юдина Светлана Михайловна, старший научный сотрудник отдела разработки нормативно-методических документов Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Петкин Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, старший офицер отдела организации работы научно-технического совета и конгрессно-выставочной деятельности Управления научно-исследовательской деятельности Департамента техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Нюфтин Евгений Викторович, адъютант Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Курочкин Евгений Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры военной педагогики и психологии факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Андреев Владимир Борисович, старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Михеев Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Крижановская Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.